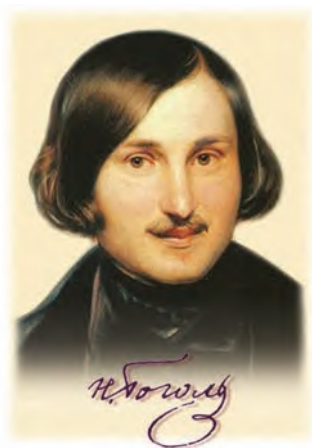

Николай Васильевич ГОГОЛЬ

1809—1852

Театр — великая школа, глубоко его назначение: он целой толпе, целой тысяче народа за одним разом читает живой полезный урок.

Н. В. Гоголь

ГОГОЛЬ И ТЕАТР

Когда юный Гоголь впервые приехал в Петербург, он уже был страстным любителем театра. Его театральные интересы зародились ещё в детские и отроческие годы в родной Васильевке, а затем окрепли в Нежинской гимназии высших наук. Гоголя-гимназиста можно было видеть в школьных спектаклях.

Неудача, постигшая Гоголя при попытке поступить актёром на петербургскую сцену, безусловно, огорчила молодого человека, но не охладила его любви к театру.

Высокие требования предъявлял Гоголь к репертуару петербургских театров. «И что же даётся на наших театрах? — спрашивал он в “Петербургских записках 1836 года” и отвечал: — Какие-нибудь мелодрамы¹ и водевили²...»

Гоголь с горечью отмечал: «Из театра мы сделали игрушку, вроде тех побрякушек, которыми заманивают детей, позабывши, что это такая кафедра, с которой читается разом целой толпе живой урок». И он призывал к созданию русской драматургии, отражающей русскую действительность.

М. Гиллельсон, В. Мануйлов, А. Степанов. «Гоголь в Петербурге»

¹ *Мелодра́ма* — литературный жанр, в котором сделан акцент на эмоциональном содержании.

² *Водеви́ль* — лёгкая комедия с песнями и танцами.

В «Авторской исповеди» Н. В. Гоголь вспоминал о замысле комедии «Ревизор»: «...Ни я сам, ни сотоварищи мои не думали, что мне придётся быть писателем комическим и сатирическим, хотя на меня часто находила охота шутить и даже надоедать другим моими шутками. Пушкин заставил меня взглянуть на дело серьёзно. Он уже давно склонял меня приняться за большое сочинение: “Как с этой способностью угадывать человека и несколькими чертами выставлять его вдруг всего, как живого, с этой способностью не приняться за большое сочинение! Это просто грех!” — и в заключение всего отдал мне свой собственный сюжет, из которого он хотел сделать сам что-то вроде поэмы и которого, по словам его, он бы не отдал другому никому. Это был сюжет “Мёртвых душ”. (Мысль “Ревизора” принадлежит также ему.)

...В “Ревизоре” я решился собрать в одну кучу всё дурное в России, какое я тогда знал, все несправедливости, какие делаются в тех местах и в тех случаях, где больше всего требуется от человека справедливости, и за одним разом посмеяться над всем. Но это, как известно, произвело потрясающее действие. Сквозь смех, который никогда ещё во мне не появлялся в такой силе, читатель слышал грусть...»

Первое представление «Ревизора» в Петербурге, в Александринском театре, состоялось 19 апреля 1836 года.

1. Когда у Гоголя сформировалась любовь к театру? Почему он не стал актёром?
2. Как появилась идея написать комедию «Ревизор»? Как автор объясняет, почему он выбрал жанр комедии для своей пьесы?

Комедия как драматический жанр

Драматические произведения (от греч. *drama* — «действие») изображают события, жизнь людей, их переживания; предназначены для постановки на сцене и поэтому написаны в форме разговора действующих лиц.

Если в лирике чувства и мысли автора выражены непосредственно, в эпическом произведении писатель повествует о жизни героев, то в драме автор скрыт за персонажами. Он не может рассказать от своего лица биографию героев, описать, как они выглядят, раскрыть внутренние причины их поступков в своём повествовании. Лишь перед началом произведения писатель (*драматург*) называет действующих лиц, иногда кратко характеризуя их, сообщает, где и когда происходит действие, какая обстановка должна быть на сцене. В тексте пьесы встречаются краткие замечания автора (*ремарки*) о том, кто появляется на сцене, как говорит, что делает при этом и т. п.

Характеры героев в пьесе раскрываются в их действиях, поступках и в их *репликах* (так называются слова одного из персонажей, участвующих в диалоге). Иногда в пьесе встречаются реплики «в сторону» — персонаж адресует своё мнение не партнёру по сцене, а зрителю, как бы «думает вслух». Язык драматического произведения является средством *речевой характеристики* персонажа. По высказываниям героев (*диалогам и монологам*) можно сделать вывод об их характерах.

Сюжет драматического произведения, в отличие от эпического, более напряжён: ведь спектакль не может длиться долго, поэтому действие его довольно сжато.

В основе сюжета драматического произведения лежит какой-то *конфликт*, который раскрывается не сразу. Как и в эпическом произведении, в пьесе есть вступительная часть сюжета — *экспозиция*, изображающая обстановку, состояние персонажей до начала действия; *завязка* — событие, в котором обнаруживается конфликт, начинается действие; после завязки действие идёт более энергично (*развитие действия*); тот момент, где конфликт достигает особенной остроты, называется *кульминацией*, а исход конфликта — *развязкой*.

Пьесы делятся на *акты* (действия), а внутри них — на *явления* (сцены).

Драматические произведения в зависимости от характера конфликта бывают разных жанров: трагедия, драма (в узком смысле), комедия.

Комедия — драматическое произведение, в котором высмеиваются отрицательные черты человека или общественные пороки.

1. Какие драматические произведения вы читали? Чем отличается пьеса от спектакля? Какие спектакли вы смотрели в театрах?
2. Читая пьесу «Ревизор», подумайте, почему её относят к жанру комедии. Кого и что высмеивает автор? Какой, по-вашему, смех у Гоголя — добродушный или злой?

РЕВИЗОР

Комедия в пяти действиях

(В сокращении)

На зеркало неча пенять, коли рожа крива.

Народная пословица

Действующие лица

Антон Антонович Сквозник-Дмухановский, городничий¹.

Анна Андреевна, жена его.

Марья Антоновна, дочь его.

Лука Лукич Хлопов, смотритель² училищ.

Жена его.

Аммос Фёдорович Ляпкин-Тяпкин, судья.

Артемий Филиппович Земляника, попечитель богоугодных заведений³.

Иван Кузьмич Шпекин, почтмейстер⁴.

¹ *Городничий* — начальник уездного города (должность, существовавшая до середины XIX века).

² *Смотритель* — должностное лицо, которому поручался надзор за каким-нибудь учреждением.

³ *Богоугодные заведения* — больницы, приюты, дома для престарелых (создавались частными лицами, чтобы «угодить Богу»). *Попечитель* — должностное лицо, руководившее сетью учреждений какого-нибудь ведомства на местах.

⁴ *Почтмейстер* — начальник почтовой конторы (отвечал за пересылку почты и перевозку пассажиров).

Пётр Иванович Бобчинский } городские
 Пётр Иванович Добчинский } помещики.
 Иван Александрович Хлестаков, чиновник из Петербурга.
 Осип, слуга его.
 Христиан Иванович Гибнер, уездный лекарь.
 Фёдор Андреевич Люлюков } отставные чиновники,
 Иван Лазаревич Растаковский } почтенные лица
 Степан Иванович Коробкин } в городе
 Степан Ильич Уховертов, частный пристав¹.
 Свистунов }
 Пуговицын } полицейские.
 Держиморда }
 Абдулин, купец.
 Февронья Петровна Пошлёпкина, слесарша.
 Жена унтер-офицера.
 Мишка, слуга городничего.
 Слуга трактирный.
 Гости и гости, купцы, мещане, просители.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Комната в доме городничего.

Явление I

Городничий, попечитель богоугодных заведений, смотритель училищ, судья, частный пристав, лекарь, два квартальных².

Городничий. Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам пренеприятное известие: к нам едет ревизор.

Аммос Фёдорович. Как ревизор?

Артемий Филиппович. Как ревизор?

Городничий. Ревизор из Петербурга, инкогнито. И ещё с секретным предписанием.

Аммос Фёдорович. Вот те на!

Артемий Филиппович. Вот не было заботы, так подай!

¹ Чáстный прístав — начальник полицейского участка в городе.

² Квартáльный (устар.) — в царской России: низшая полицейская должность.

Лука Лукич. Господи боже! Ещё и с секретным предписанием!

Городничий. Я как будто предчувствовал: сегодня мне всю ночь снились какие-то две необыкновенные крысы. Право, этаких я никогда не видывал: чёрные, неестественной величины! Пришли, понюхали — и пошли прочь. Вот я вам прочту письмо, которое получил я от Андрея Ивановича Чмыхова, которого вы, Артемий Филиппович, знаете. Вот что он пишет: «Любезный друг, кум и благодетель (*бормочет вполголоса, пробегая скоро глазами*)... и уведомить тебя». А! Вот: «Спешу, между прочим, уведомить тебя, что приехал чиновник с предписанием осмотреть всю губернию и особенно наш уезд (*значительно поднимает палец вверх*). Я узнал это от самых достоверных людей, хотя он представляет себя частным лицом. Так как я знаю, что за тобою, как за всяким, водятся грешки, потому что ты человек умный и не любишь пропускать того, что плывёт в руки...» (*остановясь*), ну, здесь свои... «то советую тебе взять предосторожность, ибо он может приехать во всякий час, если только уже не приехал и не живёт где-нибудь инкогнито... Вчерашнего дня я...» Ну, тут уж пошли дела семейные: «...сестра Анна Кирилловна приехала к нам со своим мужем, Иван Кириллович очень потолстел и всё играет на скрипке...» — и прочее, и прочее. Так вот какое обстоятельство.

Аммос Фёдорович. Да, обстоятельство такое... необыкновенно, просто необыкновенно. Что-нибудь недаром.

Лука Лукич. Зачем же, Антон Антонович, отчего это? Зачем к нам ревизор?

Городничий. Зачем! Так уж, видно, судьба! (*Вздыхнув.*) До сих пор, благодарение Богу, подбирались к другим городам; теперь пришла очередь к нашему.

Аммос Фёдорович. Я думаю, Антон Антонович, что здесь тонкая и больше политическая причина. Это значит вот что: Россия... да... хочет вести войну, министеря¹-то, вот видите, и подослала чиновника, чтобы узнать, нет ли где измены.

¹ Министéria — здесь: правительство.

Г о р о д н и ч и й. Эх куда хватили! Ещё и умный человек! В уездном городе измена! Что он, пограничный, что ли? Да отсюда, хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь.

А м м о с Ф ё д о р о в и ч. Нет, я вам скажу, вы не того... вы не... Начальство имеет тонкие виды: даром, что далеко, а оно себе мотает на ус.

Г о р о д н и ч и й. Мотает или не мотает, а я вас, господа, предупредоми¹. Смотрите, по своей части я кое-какие распоряжения сделал, советую и вам. Особенно вам, Артемий Филиппович! Без сомнения, проезжающий чиновник захочет прежде всего осмотреть подведомственные вам богоугодные заведения — и потому вы сделайте так, чтобы всё было прилично: колпаки были бы чистые, и больные не походили бы на кузнецов, как обыкновенно они ходят по-домашнему.

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч. Ну, это ещё ничего. Колпаки, пожалуй, можно надеть и чистые.

Г о р о д н и ч и й. Да, и тоже над каждой кроватью надписать по-латыни или на другом каком языке... это уж по вашей части, Христиан Иванович, — всякую болезнь, когда кто заболел, которого дня и числа... Нехорошо, что у вас больные такой крепкий табак курят, что всегда расчихаешься, когда войдёшь. Да и лучше, если б их было меньше: тотчас отнесут к дурному смотрению или к неискусству врача.

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч. О! Насчёт врачеванья мы с Христианом Ивановичем взяли свои меры: чем ближе к натуре², тем лучше; лекарств дорогих мы не употребляем. Человек простой: если умрёт, он и так умрёт; если выздоровеет, то и так выздоровеет. Да и Христиану Ивановичу затруднительно было б с ними изъясняться: он по-русски ни слова не знает.

Христиан Иванович издаёт звук, отчасти похожий на букву *и* и несколько на *е*.

¹ *Предувéдомить* — предупредить.

² *Нату́ра* — здесь: природа.

Г о р о д н и ч и й. Вам тоже посоветовал бы, Аммос Фёдорович, обратить внимание на присутственные места¹. У вас там в передней, куда обыкновенно являются просители, сторожа завели домашних гусей с маленькими гусёнками, которые так и шныряют под ногами. Оно, конечно, домашним хозяйством заводится всякому похвально, и почему ж сторожу и не завести его? Только, знаете, в таком месте неприлично... Я и прежде хотел вам это заметить, но всё как-то позабывал.

А м м о с Ф ё д о р о в и ч. А я вот их сегодня же велю всех забрать на кухню. Хотите, приходите обедать. <...>

Г о р о д н и ч и й. Да я так только заметил вам. Насчёт же внутреннего распорядка и того, что называет в письме Андрей Иванович грешками, я ничего не могу сказать. Да и странно говорить. Нет человека, который бы за собою не имел каких-нибудь грехов. Это уже так самим Богом устроено, и волтерьянцы² напрасно против этого говорят.

А м м о с Ф ё д о р о в и ч. Что ж вы полагаете, Антон Антонович, грешками? Грешки грешкам — рознь. Я говорю всем открыто, что беру взятки, но чем взятки? Борзыми щенками. Это совсем иное дело.

Г о р о д н и ч и й. Ну, щенками или чем другим — всё взятки.

А м м о с Ф ё д о р о в и ч. Ну нет, Антон Антонович. А вот, например, если у кого-нибудь шуба стоит пятьсот рублей, да супруге шаль...

Г о р о д н и ч и й. Ну а что из того, что вы берёте взятки борзыми щенками? Зато вы в Бога не веруете; вы в церковь никогда не ходите; а я, по крайней мере, в вере твёрд и каждое воскресенье бываю в церкви. А вы... О, я знаю вас: вы если начнёте говорить о сотворении мира, просто волосы дыбом поднимаются.

¹ *Присутственное место* — казённое учреждение; здесь: уездный суд.

² *Волтерьянцы* (правильно: *вольтерианцы*) — последователи великого французского писателя и философа Вольтера. Невежды и реакционеры вольтерианцами называли всех свободомыслящих людей, критически относившихся к церкви и властям.

А м м о с Ф ё д о р о в и ч. Да ведь сам собою дошёл, собственным умом.

Г о р о д н и ч и й. Ну, в ином случае много ума хуже, чем бы его совсем не было. Впрочем, я так только упомянул об уездном суде; а по правде сказать, вряд ли кто когда-нибудь заглянет туда: это уж такое завидное место, сам Бог ему покровительствует. А вот вам, Лука Лукич, так, как смотрителю учебных заведений, нужно позаботиться особенно насчёт учителей. Они люди, конечно, учёные и воспитывались в разных коллегиях¹, но имеют очень странные поступки, натурально неразлучные с учёным званием. Один из них, например вот этот, что имеет толстое лицо... не вспомню его фамилии, никак не может обойтись без того, чтобы, взошедши на кафедру, не сделать гримасу, вот этак (*делает гримасу*), и потом начнёт рукою из-под галстука утюжить свою бороду. Конечно, если он ученику сделает такую рожу, то оно ещё ничего: может быть, оно там и нужно так, об этом я не могу судить, но вы посудите сами, если он сделает это посетителю — это может быть очень худо: господин ревизор или другой кто может принять это на свой счёт. Из этого чёрт знает что может произойти.

Л у к а Л у к и ч. Что ж мне, право, с ним делать? Я уж несколько раз ему говорил. Вот ещё на днях, когда зашёл было в класс наш предводитель², он скроил такую рожу, какой я никогда ещё не видывал. Он-то её сделал от доброго сердца, а мне выговор: зачем вольнодумные мысли внушаются юношеству.

Г о р о д н и ч и й. То же я должен вам заметить и об учителе по исторической части. Он учёная голова — это видно, и сведений нахватал тьму, но только объясняет с таким жаром, что не помнит себя. Я раз слушал его: ну, покамест говорил об ассириянах и вавилонянах — ещё ничего, а как добрался до Александра Македонского, то я не могу вам сказать, что с ним сделалось. Я думал, что пожар, ей-богу! Сбежал с кафедры и,

¹ Коллѣгия — здесь: высшее учебное заведение.

² Предводитѣль — здесь: *предводитѣль дворянства* — выборный представитель дворян, занимавшийся их сословными делами.

что силы есть, хватать стулом об пол. Оно, конечно, Александр Македонский — герой, но зачем же стулья ломать? От этого убыток казне. <...>

Лука Лукич. Не приведи бог служить по учёной части, всего боишься. Всякий мешается, всякому хочется показать, что он тоже умный человек.

Городничий. Это бы ещё ничего. Инкогнито проклятое! Вдруг заглянет: «А, вы здесь, голубчики! А кто, скажет, здесь судья?» — «Ляпкин-Тяпкин». — «А подать сюда Ляпкина-Тяпкина! А кто попечитель богоугодных заведений?» — «Земляника». — «А подать сюда Землянику!» Вот что худо!

Явление II

Те же и почтмейстер.

Почтмейстер. Объясните, господа, какой чиновник едет? Городничий. А вы разве не слышали?

Почтмейстер. Слышал от Петра Ивановича Бобчинского. Он только что был у меня в почтовой конторе. <...>

Городничий. Ну что же, как вы, Иван Кузьмич?

Почтмейстер. Да что я? Как вы, Антон Антонович?

Городничий. Да что я? Страху-то нет, а так, немножко... Купечество да гражданство¹ меня смущает. Говорят, что я им солоно пришёлся, а я, вот, ей-богу, если и взял с иного, то, право, без всякой ненависти. Я даже думаю (*берёт его под руку и отводит в сторону*), я даже думаю, не было ли на меня какого-нибудь доноса. Зачем же, в самом деле, к нам ревизор? Послушайте, Иван Кузьмич, нельзя ли вам, для общей нашей пользы, всякое письмо, которое прибывает к вам в почтовую контору, входящее и исходящее, знаете, этак немножко распечатать и прочитать: не содержится ли в нём какого-нибудь донесения или просто переписки. Если же нет, можно опять запечатать; впрочем, можно даже и так отдать письмо, распечатанное.

¹ Граждáнство (устар.) — население.

П о ч т м е й с т е р. Знаю, знаю... Этому не учите, это я делаю не то чтоб из предосторожности, а больше из любопытства: смерть люблю узнать, что есть нового на свете. Я вам скажу, что это преинтересное чтение: иное письмо с наслаждением прочтёшь: так описываются разные пассажи¹... а назидательность² какая... Лучше, чем в «Московских ведомостях»!

Г о р о д н и ч и й. Ну что ж, скажите: ничего не начитывали о каком-нибудь чиновнике из Петербурга?

П о ч т м е й с т е р. Нет, о петербургском ничего нет, а о костромских и саратовских много говорится. Жаль, однако ж, что вы не читаете писем. Есть прекрасные места. Вот недавно один поручик пишет к приятелю и описал бал в самом игривом... очень, очень хорошо: «Жизнь моя, милый друг, течёт, говорит, в эмпириях³: барышень много, музыка играет, штандарт⁴ скачет...» С большим, с большим чувством описал. Я нарочно оставил его у себя. Хотите, прочту?

Г о р о д н и ч и й. Ну, теперь не до того. Так сделайте милость, Иван Кузьмич: если на случай попадётся жалоба или донесение, то без всяких рассуждений задерживайте. <...>

Явление III

Т е ж е, Д о б ч и н с к и й и Б о б ч и н с к и й, оба входят запыхавшись.

Б о б ч и н с к и й. Чрезвычайное происшествие!

Д о б ч и н с к и й. Неожиданное известие!

В с е. Что? Что такое?

Д о б ч и н с к и й. Непредвиденное дело: приходим в гостиницу...

Б о б ч и н с к и й (*перебивая*). Приходим с Петром Ивановичем в гостиницу...

¹ *Пассаж* — случай, происшествие.

² *Назидательность* — поучительность.

³ *В эмпириях* — в блаженстве (*эмпирей* в древнегреческой мифологии — самая высокая часть неба, местопребывание богов).

⁴ *Штандарт* (устар.) — военное знамя. Здесь имеется в виду штандарт-юнкер (унтер-офицер из дворян), носивший знамя.

Д о б ч и н с к и й (*перебивая*). Э, позвольте же, Пётр Иванович, я расскажу.

Б о б ч и н с к и й. Э, нет, позвольте уж я... позвольте, позвольте... вы уж и слога такого не имеете...

Д о б ч и н с к и й. А вы собьётесь и не припомните всего.

Б о б ч и н с к и й. Припомню, ей-богу, припомню. Уж не мешайте, пусть я расскажу, не мешайте! Скажите, господа, сделайте милость, чтоб Пётр Иванович не мешал.

Г о р о д н и ч и й. Да говорите, ради бога, что такое? У меня сердце не на месте. Садитесь, господа! Возьмите стулья! Пётр Иванович, вот вам стул!

Все усаживаются вокруг обоих Петров Ивановичей.

Ну, что, что такое?

Б о б ч и н с к и й. Позвольте, позвольте: я всё по порядку. Как только имел я удовольствие выйти от вас после того, как вы изволили смутиться полученным письмом, да-с, — так я тогда же забежал... уж, пожалуйста, не перебивайте, Пётр Иванович! Я уж всё, всё, всё знаю-с. Так я, вот изволите видеть, забежал к Коробкину. А не заставши Коробкина-то дома, заворотил к Растаковскому, а не заставши Растаковского, зашёл вот к Ивану Кузьмичу, чтобы сообщить ему полученную вами новость, да, идучи оттуда, встретился с Петром Ивановичем...

Д о б ч и н с к и й (*перебивая*). Возле будки, где продаются пироги.

Б о б ч и н с к и й. Возле будки, где продаются пироги. Да, встретившись с Петром Ивановичем, и говорю ему: «Слышали ли вы о новости-та, которую получил Антон Антонович из достоверного письма?» А Пётр Иванович уже услышали об этом от ключницы вашей Авдотьи, которая, не знаю, за чем-то была послана к Филиппу Антоновичу Почечуеву...

Д о б ч и н с к и й (*перебивая*). За бочонком для французской водки.

Б о б ч и н с к и й (*отводя его руки*). За бочонком для французской водки. Вот мы пошли с Петром-то Ивановичем

к Почечуеву... Уж вы, Пётр Иванович... энтото... не перебивайте, пожалуйста, не перебивайте!.. Пошли к Почечуеву, да на дороге Пётр Иванович говорит: «Зайдём, говорит, в трактир. В желудке-то у меня... с утра я ничего не ел, так желудочное трясение...» — да-с, в желудке-то у Петра Ивановича... «А в трактир, говорит, привезли теперь свежей сёмги, так мы закусим». Только что мы в гостиницу, как вдруг молодой человек...

Д о б ч и н с к и й (*перебивая*). Недурной наружности, в партикулярном¹ платье...

Б о б ч и н с к и й. Недурной наружности, в партикулярном платье, ходит этак по комнате, и в лице этакое рассуждение... физиономия... поступки, и здесь (*вертит рукою около лба*) много, много всего. Я будто предчувствовал и говорю Петру Ивановичу: «Здесь что-нибудь неспроста-с». Да. А Пётр-то Иванович уж мигнули пальцем и подозвали трактирщика-с, трактирщика Власа; у него жена три недели назад тому родила, и такой пребойкий мальчик, будет так же, как и отец, содержать трактир. Подозвавши Власа, Пётр Иванович и спроси его потихоньку: «Кто, говорит, этот молодой человек?» — А Влас и отвечает на это: «Это», — говорит... Э, не перебивайте, Пётр Иванович, пожалуйста, не перебивайте. Вы не расскажете, ей-богу, не расскажете! Вы пришепётываете: у вас, я знаю, один зуб во рту со свистом... «Это, говорит, молодой человек, чиновник, — да-с, — едущий из Петербурга, а по фамилии, говорит, Иван Александрович Хлестаков-с, а едет, говорит, в Саратовскую губернию и, говорит, престранно себя аттестует²: другую уж неделю живёт, из трактира не едет, забирает всё на счёт и ни копейки не хочет платить». Как сказал он мне это, а меня тут вот свыше и вразумило. «Э!» — говорю я Петру Ивановичу...

Д о б ч и н с к и й. Нет, Пётр Иванович, это я сказал: «Э!»

Б о б ч и н с к и й. Сначала вы сказали, а потом и я сказал. «Э! — сказали мы с Петром Ивановичем. — А с какой стати

¹ *Партикулярный* — штатский, невоенный.

² *Аттестует* — здесь: обнаруживает свой характер, ведёт себя.

сидеть ему здесь, когда дорога ему лежит в Саратовскую губернию?» Да-с. А вот он-то и есть этот чиновник.

Г о р о д н и ч и й. Кто, какой чиновник?

Б о б ч и н с к и й. Чиновник-та, о котором изволили получить нотицию¹, — ревизор.

Г о р о д н и ч и й (*в страхе*). Что вы, господь с вами! Это не он.

Д о б ч и н с к и й. Он! И денег не платит, и не едет. Кому же б быть, как не ему? И подорожная² прописана в Саратов.

Б о б ч и н с к и й. Он, он, ей-богу, он... Такой наблюдательный: всё обсмотрел. Увидел, что мы с Петром-то Ивановичем ели сёмгу, — больше потому, что Пётр Иванович насчёт своего желудка... да, так он и в тарелки к нам заглянул. Меня так и проняло страхом.

Г о р о д н и ч и й. Господи, помилуй нас, грешных! Где же он там живёт?

Д о б ч и н с к и й. В пятом номере, под лестницей.

Б о б ч и н с к и й. В том самом номере, где прошлого года подрались проезжие офицеры.

Г о р о д н и ч и й. И давно он здесь?

Д о б ч и н с к и й. А недели две уж. Приехал на Василья Египтянина³.

Г о р о д н и ч и й. Две недели! (*В сторону.*) Батюшки, сватушки! Выносите, святые угодники! В эти две недели высечена унтер-офицерская жена⁴! Арестантам не выдавали провизии! На улицах кабак, нечистота! Позор! Поношение! (*Хватается за голову.*)

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч. Что ж, Антон Антонович? — ехать парадом в гостиницу.

¹ *Нот́иция* — письменное извещение, известие, уведомление.

² *Подоро́жная* — документ о маршруте и праве пассажира пользоваться определённым количеством почтовых лошадей.

³ *Васи́лий Еги́птянин* — имя выдуманного Гоголем «святого». Праздники святых приходились на определённые дни года.

⁴ Телесные наказания жён унтер-офицеров были запрещены.

А м м о с Ф ё д о р о в и ч. Нет, нет! Вперёд пустить голову¹, духовенство, купечество; вот и в книге «Деяния Иоанна Масона²»...

Г о р о д н и ч и й. Нет, нет; позвольте уж мне самому. Бывали трудные случаи в жизни, сходили, ещё даже и спасибо получал; авось Бог вынесет и теперь. (*Обращаясь к Бобчинскому.*) Вы говорите, он молодой человек?

Б о б ч и н с к и й. Молодой, лет двадцати трёх или четырёх с небольшим.

Г о р о д н и ч и й. Тем лучше: молодого скорее пронюхаешь. Беда, если старый чёрт, а молодой весь наверху. Вы, господа, приготовляйтесь по своей части, а я отправлюсь сам или вот хоть с Петром Ивановичем, приватно, для прогулки, наведаться, не терпят ли проезжающие неприятностей. Эй, Свистунов!

С в и с т у н о в. Что угодно?

Г о р о д н и ч и й. Ступай сейчас за частным приставом; или нет, ты мне нужен. Скажи там кому-нибудь, чтобы как можно поскорее ко мне частного пристава, и приходи сюда. <...>

Квартальный бежит впопыхах.

[Явление IV опущено.]

Явление V

Т е ж е и ч а с т н ы й п р и с т а в.

<...>

Г о р о д н и ч и й. Ну, слушайте же, Степан Ильич! Чиновник-то из Петербурга приехал. Как вы там распорядились?

Ч а с т н ы й п р и с т а в. Да так, как вы приказывали. Квартального Пуговицына я послал с десятскими³ подчищать тротуар.

¹ Голова́ — здесь: *городской голова* — выборное лицо, глава городского самоуправления.

² Иоáнн Масóн — английский религиозный писатель.

³ Деся́тский — служитель при полиции; выбирался из городских жителей (от каждых десяти домов).

Г о р о д н и ч и й. А Держиморда где?

Ч а с т н ы й п р и с т а в. Держиморда поехал на пожарной трубе¹. <...>

Г о р о д н и ч и й. Послушайте ж, вы сделайте вот что: кварталный Пуговицын... он высокого роста, так пусть стоит для благоустройства на мосту. Да разметать наскоро старый забор, что возле сапожника, и поставить соломенную вежу, чтоб было похоже на планировку. Оно чем больше ломки, тем больше означает деятельность градоправителя. Ах, боже мой! Я и позабыл, что возле того забора навалено на сорок телег всякого сору. Что это за скверный город: только где-нибудь поставь какой-нибудь памятник или просто забор — чёрт их знает откуда и нанесут всякой дряни! (*Вздыхает.*) Да если приезжий чиновник будет спрашивать службу²: довольны ли? — чтобы говорили: «Всем довольны, ваше благородие»; а который будет недоволен, то ему после дам такого неудовольствия... О, ох, хо, хо, ох! Грешен, во многом грешен. (*Берёт вместо шляпы футляр.*) Дай только, Боже, чтобы сошло с рук поскорее, а там-то я поставлю уж такую свечу, какой ещё никто не ставил: на каждую бестию купца наложу доставить по три пуда воску. О боже мой, боже мой! Едем, Пётр Иванович! (*Вместо шляпы хочет надеть бумажный футляр.*)

Ч а с т н ы й п р и с т а в. Антон Антонович, это коробка, а не шляпа.

Г о р о д н и ч и й (*бросает её*). Коробка так коробка. Чёрт с ней! Да если спросят, отчего не выстроена церковь при богоугодном заведении, на которую назад тому пять лет была ассигнована сумма, то не позабыть сказать, что начала строиться, но сгорела. Я об этом и рапорт представлял. А то, пожалуй, кто-нибудь, позабывшись, сдуру скажет, что она и не начиналась. Да сказать Держиморде, чтобы не слишком давал

¹ *Пожárная труба́* — пожарная машина, главную часть которой составляла «заливная» труба, т. е. насос.

² *Служба* — здесь: солдаты и низшие полицейские чины.

воли кулакам своим; он, для порядка, всем ставит фонари под глазами: и правому, и виноватому. Едем, едем, Пётр Иванович! (*Уходит и возвращается.*) Да не выпускать солдат на улицу безо всего: эта дрянная гарниз¹ наденет только сверх рубашки мундир, а внизу ничего нет.

Все уходят.

[Явление VI опущено.]

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Маленькая комната в гостинице. Постель, стол, чемодан, пустая бутылка, сапоги, платяная щётка и прочее.

Явление I

О с и п лежит на барской постели.

Чёрт побери, есть так хочется, и в животе трескотня такая, как будто бы целый полк затрубил в трубы. Вот не доедем, да и только, домой! Что ты прикажешь делать? Второй месяц пошёл, как уже из Питера! Профинтил² дорогою денежки, голубчик, теперь сидит и хвост подвернул, и не горячится. А стало бы и очень бы стало на прогоны³: нет, вишь ты, нужно в каждом городе показать себя! (*Дразнит его.*) «Эй, Осип, ступай посмотри комнату, лучшую, да обед спроси самый лучший: я не могу есть дурного обеда, мне нужен лучший обед». Добро бы было в самом деле что-нибудь путное, а то ведь елистратишка⁴ простой! С проезжающими знакомится, а потом в картишки — вот тебе и доигрался! Эх, надоела такая жизнь! Право, на деревне лучше: оно хоть нет публичности, да и заботности меньше; возьми себе бабу, да и лежи весь век на полотах, да ешь пироги. Ну, кто ж спорит: конечно, если пойдёт на правду, так житьё

¹ Гарн^иза — гарнизонные солдаты.

² Профинт^ить (разг.) — растратить зря.

³ Прогóны — плата за проезд на почтовых лошадях.

⁴ Елистрáтишка — искажённое *регистратор*. Имеется в виду коллежский регистратор — низший гражданский чин в царской России (XIV класса).

в Питере лучше всего. Деньги бы только были, а жизнь тонкая и политичная¹: кеатры², собаки тебе танцуют, и всё, что хочешь. Разговаривают все на тонкой деликатности, что разве только дворянству уступит; пойдёшь на Щукин³ — купцы тебе кричат: «Почтенный!»; на перевозе в лодке с чиновником сядешь; компании захотел — ступай в лавочку: там тебе кавалер⁴ расскажет про лагери и объявит, что всякая звезда значит на небе, так вот как на ладони всё видишь. Старуха-офицерша забредёт; горничная иной раз заглянет такая... фу, фу, фу! (*Усмехается и трясёт головою.*) Галантерейное⁵, чёрт возьми, обхождение! Невежливое слова никогда не услышишь; всякой тебе говорит «вы». Наскучило идти — берёшь извозчика и сидишь себе, как барин; а не хочешь заплатить ему, — изволь: у каждого дома есть сквозные ворота, и ты так шмыгнёшь, что тебя никакой дьявол не сыщет. Одно плохо: иной раз славно наешься, а в другой чуть не лопнешь с голоду, как теперь, например. А всё он виноват. Что с ним сделаешь? Батюшка пришлёт денежки; чем бы их попридержать — и куды!.. пошёл кутить: ездит на извозчике, каждый день ты доставай в кеатр билет, а там через неделю, глядь — и посылает на толкучий⁶ продавать новый фрак. Иной раз всё до последней рубашки спустит, так что на нём всего останется сертучишка да шинелишка... Ей-богу, правда! И сукно такое важное, аглицкое⁷! Рублёв полтораستا ему один фрак станет, а на рынке спустит рублей за двадцать; а о брюках и говорить нечего — нипочём идут. А отчего? Оттого, что делом не занимается: вместо того чтобы в должность, а он идёт гулять по прешпекту⁸, в картишки играет. Эх, если б

¹ *Политичный* (простореч.) — вежливый, обходительный.

² *Кеятр* — искажённое *театр*.

³ *Щукин* — здесь: Щукин двор — один из рынков в Петербурге XIX века.

⁴ *Кавалёр* — здесь: бывалый солдат.

⁵ *Галантерейный* (разг.) — галантный, любезный, вежливый.

⁶ *Толкучий* (рынок, толкучка) — место, где торгуют подержанным товаром.

⁷ *Аглицкий* — искажённое *английский*.

⁸ *Прешпект* — большая широкая улица в городе, проспект.

узнал это старый барин! Он не посмотрел бы на то, что ты чиновник, а, поднявши рубашонку, таких бы засыпал тебе, что дня б четыре ты почёсывался. Коли служить, так служи. Вот теперь трактирщик сказал, что не дам вам есть, пока не заплатите за прежнее; ну а коли не заплатим? *(Со вздохом.)* Ах, боже ты мой, хоть бы какие-нибудь щи! Кажись, так бы теперь весь свет съел. Стучится; верно, это он идёт. *(Поспешно схватывается с постели.)*

Явление II

О с и п и Х л е с т а к о в.

Х л е с т а к о в. На, прими это. *(Отдаёт фуражку и тросточку.)* А, опять валялся на кровати?

О с и п. Да зачем же бы мне валяться? Не видал я разве кровати, что ли?

Х л е с т а к о в. Врёшь, валялся; видишь, вся склочена!

О с и п. Да на что мне она? Не знаю я разве, что такое кровать? У меня есть ноги; я и постою. Зачем мне ваша кровать?

Х л е с т а к о в *(ходит по комнате)*. Посмотри там в картузе¹ — табаку нет?

О с и п. Да где ж ему быть, табаку? Вы четвертого дня последнее выкурили.

Х л е с т а к о в *(ходит и разнообразно сжимает свои губы; наконец говорит громким и решительным голосом)*. Послушай... Эй, Осип!

О с и п. Чего изволите?

Х л е с т а к о в *(громким, но не столь решительным голосом)*. Ты ступай туда.

О с и п. Куда?

Х л е с т а к о в *(голосом вовсе не решительным и не громким, очень близким к просьбе)*. Вниз, в буфет... Там скажи... чтобы мне дали пообедать.

О с и п. Да нет, я и ходить не хочу.

¹ *Картуз* — здесь: бумажный мешок для табака.

Х л е с т а к о в. Как ты смеешь, дурак!

О с и п. Да так; всё равно, хоть и пойду, ничего из этого не будет. Хозяин сказал, что больше не даст обедать.

Х л е с т а к о в. Как он смеет не дать? Вот ещё вздор!

О с и п. «Ещё, говорит, и к городничему пойду; третью неделю барин денег не платит. Вы-де с барином, говорит, мошенники, и барин твой — плут. Мы-де, говорит, таких шерамыжников¹ и подлецов видали».

Х л е с т а к о в. А ты уж и рад, скотина, сейчас пересказывать мне всё это.

О с и п. Говорит: «Этак всякий приедет, обживётся, задолжается, после и выгнать нельзя. Я, говорит, шутить не буду, я прямо с жалобою, чтоб на съезжую² да в тюрьму».

Х л е с т а к о в. Ну, ну, дурак, полно! Ступай, ступай, скажи ему. Такое грубое животное!

О с и п. Да лучше я самого хозяина позову к вам.

Х л е с т а к о в. На что ж хозяина? Ты поди сам скажи.

О с и п. Да, право, сударь...

Х л е с т а к о в. Ну, ступай, чёрт с тобой! Позови хозяина.

О с и п уходит.

Явление III

Х л е с т а к о в один.

Ужасно как хочется есть! Так немножко прошёлся, думал, не пройдёт ли аппетит, — нет, чёрт возьми, не проходит. Да, если б в Пензе я не покутил, стало бы денег доехать домой. Пехотный капитан сильно поддел меня: штосы удивительно, бестия, срезывает³. Всего каких-нибудь четверть часа посидел — и всё обобрал. А при всём том страх хотелось бы с ним

¹ *Шерамыжник* (правильно: *шаромыжник*) — человек, живущий за чужой счёт.

² *Съезжая* — помещение при полиции для арестованных.

³ *Штосы срезывать* — выигрывать в карты (*штос* — азартная карточная игра).

ещё раз сразиться. Случай только не привёл. Какой скверный городишко! В овощенных лавках¹ ничего не дают в долг. Это уж просто подло. (*Насвистывает сначала из «Роберта»², потом «Не шей ты мне, матушка», а наконец ни сё ни то.*) Никто не хочет идти.

Явление IV

Хлестаков, Осип и трактирный слуга.

С л у г а. Хозяин приказал спросить, что вам угодно?

Х л е с т а к о в. Здравствуй, братец! Ну что ты, здоров?

С л у г а. Слава богу.

Х л е с т а к о в. Ну что, как у вас в гостинице? Хорошо ли всё идёт?

С л у г а. Да, слава богу, всё хорошо.

Х л е с т а к о в. Много проезжающих?

С л у г а. Да, достаточно.

Х л е с т а к о в. Послушай, любезный, там мне до сих пор обеда не приносят, так, пожалуйста, поторопи, чтоб поскорее, — видишь, мне сейчас после обеда нужно кое-чем заняться.

С л у г а. Да хозяин сказал, что не будет больше отпускать. Он, никак, хотел идти сегодня жаловаться городничему.

Х л е с т а к о в. Да что ж жаловаться? Посуди сам, любезный, как же? Ведь мне нужно есть. Этак могу я совсем отощать. Мне очень есть хочется, я не шутя это говорю.

С л у г а. Так-с. Он говорил: «Я ему обедать не дам, покамест он не заплатит мне за прежнее». Таков уж ответ его был.

Х л е с т а к о в. Да ты урезонь, уговори его.

С л у г а. Да что ж ему такое говорить?

Х л е с т а к о в. Ты растолкуй ему серьёзно, что мне нужно есть. Деньги само собою... Он думает, что, как ему, мужику, ничего, если не поесть день, так и другим тоже. Вот новости!

С л у г а. Пожалуй, я скажу.

¹ Овоце́нная ла́вка — мелочная лавка.

² «Роберт-Дьявол» — название оперы французского композитора Дж. Мейербера (1831 год).

Явление V

Хлестаков один.

Это скверно, однако ж, если он совсем ничего не даст есть. Так хочется, как ещё никогда не хотелось. Разве из платья что-нибудь пустить в оборот? Штаны, что ли, продать? Нет, уж лучше поголодать, да приехать домой в петербургском костюме. Жаль, что Иохим¹ не дал напрокат кареты, а хорошо бы, чёрт побери, приехать домой в карете, подкатить таким чёртом к какому-нибудь соседу-помещику под крыльцо, с фонарями, а Осипа сзади одеть в ливрею². Как бы, я воображаю, все переполошились: «Кто такой, что такое?» А лакей входит (*вытягиваясь и представляя лакея*): «Иван Александрович Хлестаков, из Петербурга, прикажете принять?» Они, пентюхи³, и не знают, что такое значит «прикажете принять». К ним если приедет какой-нибудь гусь-помещик, так и валит, медведь, прямо в гостиную. К дочечке какой-нибудь хорошенькой подойдешь: «Сударыня, как я...» (*Потирает руки и подшаркивает ножкой.*) Тьфу! (*плюёт*) даже тошнит, так есть хочется.

[Явления VI—VII опущены.]

Явление VIII

Хлестаков, городничий и Добчинский.

Городничий, вошед, останавливается. Оба в испуге смотрят несколько минут один на другого, выпучив глаза.

Г о р о д н и ч и й (*немного оправившись и протянув руки по швам*). Желаю здравствовать!

Х л е с т а к о в (*кланяется*). Моё почтение...

Г о р о д н и ч и й. Извините.

Х л е с т а к о в. Ничего...

¹ *Ио́хим* (правильно: *Ио́ахим*) — известный в Петербурге каретный мастер и домовладелец.

² *Ливре́я* — форменная парадная одежда для лакеев, швейцаров и куцеров.

³ *Пентю́х* (простореч.) — неуклюжий, грубоватый человек.

Г о р о д н и ч и й. Обязанность моя как градоначальника здешнего города — заботиться о том, чтобы проезжающим и всем благородным людям никаких притеснений...

Х л е с т а к о в (*сначала немного заикается, но к концу речи говорит громко*). Да что ж делать?.. Я не виноват... Я, право, заплачу... Мне пришлют из деревни.

Б о б ч и н с к и й выглядывает из дверей.

Он больше виноват: говядину мне подаёт такую твёрдую, как бревно; а суп — он чёрт знает чего плеснул туда, я должен был выбросить его за окно. Он меня морит голодом по целым дням... Чай такой странный: воняет рыбой, а не чаем. За что ж я... Вот новость!

Г о р о д н и ч и й (*робея*). Извините, я, право, не виноват. На рынке у меня говядина всегда хорошая. Привозят холмогорские купцы, люди трезвые и поведения хорошего. Я уж не знаю, откуда он берёт такую. А если что не так, то... Позвольте мне предложить вам переехать со мною на другую квартиру.

Х л е с т а к о в. Нет, не хочу! Я знаю, что значит на другую квартиру: то есть — в тюрьму. Да какое вы имеете право? Да как вы смеете?.. Да вот я... Я служу в Петербурге. (*Бодрится.*) Я, я, я...

Г о р о д н и ч и й (*в сторону*). О, господи ты боже, какой сердитый! Всё узнал, всё рассказали проклятые купцы!

Х л е с т а к о в (*храбрясь*). Да вот вы хоть тут со всей своей командой — не пойду. Я прямо к министру! (*Стучит кулаками по столу.*) Что вы? Что вы?

Г о р о д н и ч и й (*вытянувшись и дрожа всем телом*). Помилуйте, не погубите! Жена, дети маленькие... Не сделайте несчастным человеком.

Х л е с т а к о в. Нет, я не хочу! Вот ещё! Мне какое дело? Оттого, что у вас жена и дети, я должен идти в тюрьму, вот прекрасно!

Б о б ч и н с к и й выглядывает в дверь и в испуге прячется.

Нет, благодарю покорно, не хочу.

Г о р о д н и ч и й (*дрожа*). По неопытности, ей-богу, по неопытности. Недостаточность состояния... Сами извольте посудить. Казённого жалованья не хватает даже на чай и сахар. Если ж и были какие взятки, то самая малость: к столу что-нибудь да на пару платья. Что же до унтер-офицерской вдовы, занимающейся купечеством, которую я будто бы высек, то это клевета, ей-богу, клевета. Это выдумали злодеи мои; это такой народ, что на жизнь мою готовы покуситься.

Х л е с т а к о в. Да что? Мне нет никакого дела до них. (*В размышлении.*) Я не знаю, однако ж, зачем вы говорите о злодеях или о какой-то унтер-офицерской вдове... Унтер-офицерская жена совсем другое, а меня вы не смеее высечь, до этого вам далеко... Вот ещё! Смотри ты какой!.. Я заплачу, заплачу деньги, но у меня теперь нет. Я потому и сижу здесь, что у меня нет ни копейки.

Г о р о д н и ч и й (*в сторону*). О, тонкая штука! Эк куда метнул! Какого туману напустил! Разбери, кто хочет! Не знаешь, с какой стороны и приняться. Ну да уж попробовать, не куды пошло! Что будет, то будет, попробовать на авось. (*Вслух.*) Если вы точно имеете нужду в деньгах или в чём другом, то я готов служить сию минуту. Моя обязанность помогать проезжающим.

Х л е с т а к о в. Дайте, дайте мне взаймы! Я сейчас же расплачусь с трактирщиком. Мне бы только рублей двести или хоть даже и меньше.

Г о р о д н и ч и й (*поднося бумажки*). Ровно двести рублей, хоть и не трудитесь считать.

Х л е с т а к о в (*принимая деньги*). Покорнейше благодарю. Я вам тотчас пришлю их из деревни... У меня это вдруг... Я вижу, вы благородный человек. Теперь другое дело.

Г о р о д н и ч и й (*в сторону*). Ну, слава богу! Деньги взял. Дело, кажется, пойдёт теперь на лад. Я таки ему вместо двухсот четыреста вернул.

Х л е с т а к о в. Эй, Осип!

О с и п входит.

Позови сюда трактирного слугу! (*К городничему и Добчинскому.*) А что ж вы стоите? Сделайте милость, садитесь. (*Добчинскому.*) Садитесь, прошу покорнейше.

Г о р о д н и ч и й. Ничего, мы и так постоим.

Х л е с т а к о в. Сделайте милость, садитесь. Я теперь вижу совершенно откровенность вашего нрава и радушие, а то, признаюсь, я уж думал, что вы пришли с тем, чтобы меня... (*Добчинскому.*) Садитесь!

Городничий и Добчинский садятся.

Б о б ч и н с к и й выглядывает в дверь и прислушивается.

Г о р о д н и ч и й (*в сторону*). Нужно быть посмелее. Он хочет, чтобы считали его инкогнитом. Хорошо, подпустим и мы турусы¹: прикинемся, как будто совсем и не знаем, что он за человек. (*Вслух.*) Мы, прохаживаясь по делам должности, вот с Петром Ивановичем Добчинским, здешним помещиком, зашли нарочно в гостиницу, чтобы осведомиться, хорошо ли содержатся проезжающие, потому что я не так, как иной городничий, которому ни до чего дела нет; но я, я, кроме должности, ещё по христианскому человеколюбию хочу, чтоб всякому смертному оказывался хороший приём, — и вот, как будто в награду, случай доставил такое приятное знакомство.

Х л е с т а к о в. Я тоже сам очень рад. Без вас я, признаюсь, долго бы просидел здесь: совсем не знал, чем заплатить.

Г о р о д н и ч и й (*в сторону*). Да, рассказывай! Не знал, чем заплатить! (*Вслух.*) Осмелюсь ли спросить: куда и в какие места ехать изволите?

Х л е с т а к о в. Я еду в Саратовскую губернию, в собственную деревню.

Г о р о д н и ч и й (*в сторону, с лицом, принимающим ироническое выражение*). В Саратовскую губернию! А? И не покраснеет! О, да с ним нужно ухо остро! (*Вслух.*) Благое дело изволили предпринять. Ведь вот относительно дороги: говорят, с одной стороны, неприятности насчёт задержки лошадей,

¹ Турусы — выдумка, враньё.

а ведь, с другой стороны, развлечение для ума. Ведь вы, чай, больше для собственного удовольствия едете?

Х л е с т а к о в. Нет, батюшка меня требует; рассердился старик, что до сих пор ничего не выслужил в Петербурге. Он думает, что так вот приехал, да сейчас тебе Владимира в петлицу¹ и дадут. Нет, я бы послал его самого потолкаться в канцелярию.

Г о р о д н и ч и й (*в сторону*). Прошу посмотреть, какие пули отливает! И старика-отца приплёл! (*Вслух.*) И на долгое время изволите ехать?

Х л е с т а к о в. Право, не знаю. Ведь мой отец упрям и глуп, старый хрен, как бревно. Я ему прямо скажу: как хотите, я не могу жить без Петербурга. За что ж, в самом деле, я должен погубить жизнь с мужиками? Теперь не те потребности, душа моя жаждет просвещения.

Г о р о д н и ч и й (*в сторону*). Славно завязал узелок! Врёт, врёт — и нигде не оборвётся. А ведь какой невзрачный, низенький, кажется, ногтем бы придавил его. Ну да постой, ты у меня проговоришься. Я тебя уж заставлю побольше рассказать! (*Вслух.*) Справедливо изволили заметить. Что можно сделать в глуши? Ведь вот хоть бы здесь: ночь не спишь, стараешься для Отечества, не жалеешь ничего, а награда неизвестно ещё когда будет. (*Окидывает глазами комнату.*) Кажется, эта комната несколько сыра?

Х л е с т а к о в. Скверная комната, и клопы такие, каких я нигде не видывал: как собаки, кусают.

Г о р о д н и ч и й. Скажите! Такой просвещённый гость и терпит — от кого же? — от каких-нибудь негодных клопов, которым бы и на свет не следовало родиться. Никак, даже темно в этой комнате?

Х л е с т а к о в. Да, совсем темно, хозяин завёл обыкновение не отпускать свечей. Иногда что-нибудь хочется сделать,

¹ *Владимир в петлице* — орден Владимира четвёртой степени, который носили на груди.

почитать или придёт фантазия сочинить что-нибудь, — не могу: темно, темно.

Городничий. Осмелюсь ли просить вас... но нет, я недостойн.

Хлестаков. А что?

Городничий. Нет, нет! Недостойн, недостойн!

Хлестаков. Да что ж такое?

Городничий. Я бы дерзнул... У меня в доме есть прекрасная для вас комната, светлая, покойная... Но нет, чувствую сам, это уж слишком большая честь... Не рассердитесь. Ей-богу, от простоты души предложил.

Хлестаков. Напротив, извольте, я с удовольствием, мне гораздо приятнее в приватном доме, чем в этом кабаке.

Городничий. А уж я так буду рад! А уж как жена обрадуется! У меня уж такой нрав: гостеприимство с самого детства; особенно если гость — просвещённый человек. Не подумайте, чтобы я говорил это из лести. Нет, не имею этого порока, от полноты души выражаюсь.

Хлестаков. Покорно благодарю. Я сам тоже — я не люблю людей двуличных. Мне очень нравится ваша откровенность и радушие, и я бы, признаюсь, больше бы ничего и не требовал, как только оказывай мне преданность и уважение, уважение и преданность.

[Явления IX—X опущены.]

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Комната первого действия.

[Явления I—IV опущены.]

Явление V

Квартальные отворяют обе половинки дверей. Входит Хлестаков; за ним городничий, далее попечитель богоугодных заведений, смотритель училищ, Добчинский и Бобчинский с пластырем на носу. Городничий указывает квартальным на полу бумажку — они бегут и снимают её, толкая друг друга впопыхах.

Х л е с т а к о в. Хорошие заведения. Мне нравится, что у вас показывают проезжающим всё в городе. В других городах мне ничего не показывали.

Г о р о д н и ч и й. В других городах, осмелюсь доложить вам, градоправители и чиновники больше заботятся о своей, то есть, пользе. А здесь, можно сказать, нет другого помышления¹, кроме того, чтобы благочинием² и бдительностью заслужить внимание начальства.

Х л е с т а к о в. Завтрак был очень хорош; я совсем объелся. Что, у вас каждый день бывает такой?

Г о р о д н и ч и й. Нарочно для такого приятного гостя.

Х л е с т а к о в. Я люблю поест. Ведь на то живёшь, чтобы срывать цветы удовольствия. Как называлась эта рыба?

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч (*подбегая*). Лабардан-с³.

Х л е с т а к о в. Очень вкусная. Где это мы завтракали? В больнице, что ли?

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч. Так точно-с, в богоугодном заведении.

Х л е с т а к о в. Помню, помню, там стояли кровати. А больные выздоровели? Там их, кажется, немного.

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч. Человек десять осталось, не больше, а прочие все выздоровели. Это уж так устроено, такой порядок. С тех пор как я принял начальство — может быть, вам покажется даже невероятным, — все как мухи выздоравливают. Больной не успеет войти в лазарет, как уже здоров, и не столько медикаментами, сколько честностью и порядком. <...>

Х л е с т а к о в. Скажите, пожалуйста, нет ли у вас каких-нибудь развлечений, обществ, где бы можно было, например, поиграть в карты?

Г о р о д н и ч и й (*в сторону*). Эге, знаем, голубчик, в чей огород камешки бросают! (*Вслух.*) Боже сохрани! Здесь и слуху нет о таких обществах. Я карт и в руки никогда не брал; даже

¹ *Помышлѣние* — мнение, замысел.

² *Благочѣііе* — здесь: соблюдение приличий, порядка.

³ *Лабардан* — свежепросоленная треска.

не знаю, как играть в эти карты. Смотреть никогда не мог на них равнодушно, и если случится увидеть этак какого-нибудь бубнового короля или что-нибудь другое, то такое омерзение нападает, что просто плюнешь. Раз как-то случилось, забавляя детей, выстроил будку из карт, да после того всю ночь снились, проклятые. Бог с ними! Как можно, чтобы такое драгоценное время убивать на них?

Лука Лукич (*в сторону*). А у меня, подлец, выпонтировал¹ вчера сто рублей.

Городничий. Лучше ж я употреблю это время на пользу государственную.

Хлестаков. Ну нет, вы напрасно, однако же... Всё зависит от той стороны, с которой кто смотрит на вещь. Если, например, забастуешь² тогда, как нужно гнуть от трёх углов³... ну, тогда конечно... Нет, не говорите, иногда очень заманчиво поиграть.

Явление VI

Те же, Анна Андреевна и Марья Антоновна.

Городничий. Осмелюсь представить семейство моё: жена и дочь.

Хлестаков (*раскланиваясь*). Как я счастлив, сударыня, что имею в своём роде удовольствие вас видеть.

Анна Андреевна. Нам ещё более приятно видеть такую особу.

Хлестаков (*рисуюсь*). Помилуйте, сударыня, совершенно напротив: мне ещё приятнее.

Анна Андреевна. Как можно-с! Вы это так изволите говорить, для комплимента. Прошу покорно садиться.

Хлестаков. Возле вас стоять уже есть счастье; впрочем, если вы так уже непременно хотите, я сяду. Как я счастлив, что наконец сию возле вас.

¹ *Выпонтировать* — выиграть в карточной игре.

² *Забастовать* — здесь: перестать увеличивать ставку в игре в «банк» (карточная игра).

³ *Гнуть от трёх углов* — втрое увеличивать ставку в карточной игре.

А н н а А н д р е е в н а. Помилуйте, я никак не смею принять на свой счёт... Я думаю, вам после столицы вояжировка¹ показалась очень неприятною.

Х л е с т а к о в. Чрезвычайно неприятна. Привыкши жить, comprenez vous², в свете и вдруг очутиться в дороге: грязные трактиры, мрак невежества... Если б, признаюсь, не такой случай, который меня... (*посматривает на Анну Андреевну и рисуется перед ней*) так вознаградил за всё...

А н н а А н д р е е в н а. В самом деле, как вам должно быть неприятно.

Х л е с т а к о в. Впрочем, сударыня, в эту минуту мне очень приятно.

А н н а А н д р е е в н а. Как можно-с! Вы делаете много чести. Я этого не заслуживаю.

Х л е с т а к о в. Отчего же не заслуживаете? Вы, сударыня, заслуживаете.

А н н а А н д р е е в н а. Я живу в деревне...

Х л е с т а к о в. Да, деревня, впрочем, тоже имеет свои пригорки, ручейки... Ну конечно, кто же сравнит с Петербургом! Эх, Петербург! Что за жизнь, право! Вы, может быть, думаете, что я только переписываю; нет, начальник отделения со мной на дружеской ноге. Этак ударит по плечу: «Приходи, братец, обедать!» Я только на две минуты захожу в департамент³, с тем только, чтобы сказать: «Это вот так, это вот так!» А там уж чиновник для письма, такая крыса, пером только — тр, тр... пошёл писать. Хотели было даже меня коллежским асессором⁴ сделать, да, думаю, зачем. И сторож летит ещё на лестнице за мною со щёткою: «Позвольте, Иван Александрович, я вам, говорит, сапоги почищу». (*Городничему.*) Что вы, господа, стоите? Пожалуйста, садитесь!

¹ Вояжиро́вка — путешествие.

² Понимаете ли (франц.).

³ Департа́мент — отдел министерства.

⁴ Колле́жский асе́ссор — гражданский чин VIII класса (всех было 14).

Вместе { Городничий. Чин такой, что ещё можно постоять.
Артеми́й Филиппович. Мы постоим.
Лука Лукич. Не извольте беспокоиться!
Хлестаков. Без чинов, прошу садиться.

Городничий и все садятся.

Я не люблю церемоний. Напротив, я даже стараюсь проскользнуть незаметно. Но никак нельзя скрыться, никак нельзя! Только выйду куда-нибудь, уж и говорят: «Вон, говорят, Иван Александрович идёт!» А один раз меня приняли даже за главнокомандующего: солдаты выскочили из гауптвахты и сделали ружьём. После уж офицер, который мне очень знаком, говорит мне: «Ну, братец, мы тебя совершенно приняли за главнокомандующего».

Анна Андреевна. Скажите как!

Хлестаков. С хорошенькими актрисами знаком. Я ведь тоже разные водевильчики... Литераторов часто вижу. С Пушкиным на дружеской ноге. Бывало, часто говорю ему: «Ну что, брат Пушкин?» — «Да так, брат, — отвечает, бывало, — так как-то всё...» Большой оригинал.

Анна Андреевна. Так вы и пишете? Как это должно быть приятно сочинителю! Вы, верно, и в журналы помещаете?

Хлестаков. Да, и в журналы помещаю. Моих, впрочем, много есть сочинений. «Женитьба Фигаро»¹, «Роберт-Дьявол», «Норма»². Уж и названий даже не помню. И всё случаем: я не хотел писать, но театральная дирекция говорит: «Пожалуйста, братец, напиши что-нибудь». Думаю себе: «Пожалуй, изволь, братец!» И тут же в один вечер, кажется, всё написал, всех изумил. У меня лёгкость необыкновенная в мыслях. Всё это, что было под именем барона Брамбеуса³, «Фрегат Надежды»⁴ и «Московский телеграф»⁵... всё это я написал.

¹ «Же́нитьба Фи́гаро» — комедия французского драматурга П. Бомарше.

² «Но́рма» — опера итальянского композитора В. Беллини.

³ Ба́рон Бра́мбеус — псевдоним русского журналиста О. И. Сенковского.

⁴ «Фрега́т “Наде́жда”» — повесть Марлинского (А. А. Бестужева).

⁵ «Мо́сковский телегра́ф» — журнал, издававшийся в 1825—1834 годах.

А н н а А н д р е е в н а. Скажите, так это вы были Брамбеус?
Х л е с т а к о в. Как же, я им всем поправляю статьи. Мне
Смирдин¹ даёт за это сорок тысяч.

А н н а А н д р е е в н а. Так, верно, и «Юрий Милослав-
ский»² — ваше сочинение?

Х л е с т а к о в. Да, это моё сочинение.

А н н а А н д р е е в н а. Я сейчас догадалась.

М а р ь я А н т о н о в н а. Ах, маменька, там написано, что
это господина Загоскина сочинение.

А н н а А н д р е е в н а. Ну вот: я и знала, что даже здесь
будешь спорить.

Х л е с т а к о в. Ах да, это правда: это точно Загоскина;
а есть другой «Юрий Милославский», так тот уж мой.

А н н а А н д р е е в н а. Ну, это, верно, я ваш читала. Как
хорошо написано!

Х л е с т а к о в. Я, признаюсь, литературой существую.
У меня дом первый в Петербурге. Так уж и известен: дом Ивана
Александровича. (*Обращаясь ко всем.*) Сделайте милость, гос-
пода, если будете в Петербурге, прошу, прошу ко мне. Я ведь
тоже балы даю.

А н н а А н д р е е в н а. Я думаю, с каким там вкусом и
великолепием даются балы!

Х л е с т а к о в. Просто не говорите. На столе, например,
арбуз — в семьсот рублей арбуз. Суп в кастрюльке прямо на
пароходе приехал из Парижа, откроют крышку — пар, которому
подобного нельзя отыскать в природе. Я всякий день на балах.
Там у нас и вист³ свой составил: министр иностранных дел,
французский посланник, английский, немецкий посланник и я.
И уж так уморишься, играя, что просто ни на что не похоже.
Как взбежишь по лестнице к себе на четвёртый этаж, скажешь
только кухарке: «На, Маврушка, шинель...» Что ж я вру —

¹ Смирдин А. Ф. — известный петербургский книгопродавец и издатель.

² «Юрий Милославский» — роман М. Н. Загоскина.

³ Вист — карточная игра между четырьмя партнёрами.

я и позабыл, что живу в бельэтаже¹. У меня одна лестница стоит... А любопытно взглянуть ко мне в переднюю, когда я ещё не проснулся: графы и князья толкуются и жужжат там, как шмели, только и слышно: ж... ж... ж... Иной раз и министр...

Городничий и прочие с робостью встают со своих стульев.

Мне даже на пакетах пишут: «Ваше превосходительство»². Один раз я даже управлял департаментом. И странно: директор уехал — куда уехал, неизвестно. Ну, естественно, пошли толки: как, что, кому занять место? Многие из генералов находились охотники и брались, но подойдут, бывало, — нет, мудрено. Кажется, и легко на вид, а рассмотришь — просто чёрт возьми! После, видят, нечего делать, — ко мне. И в ту же минуту по улицам курьеры, курьеры, курьеры... Можете представить себе, тридцать пять тысяч одних курьеров! Каково положение? — я спрашиваю. «Иван Александрович, ступайте департаментом управлять!» Я, признаюсь, немного смутился, вышел в халате, хотел отказаться, но думаю: дойдёт до государя, ну да и послужной список тоже... «Извольте, господа, я принимаю должность, я принимаю, говорю, так и быть, говорю, я принимаю, только уж у меня: ни, ни, ни!.. Уж у меня ухо остро! Уж я...» И точно: бывало, как прохожу через департамент — просто землетрясение, всё дрожит и трясётся, как лист.

Городничий и прочие трясутся от страха, Хлестаков горячится сильнее.

О! Я шутить не люблю. Я им всем задал острастку. Меня сам Государственный совет³ боится. Да что в самом деле? Я такой! Я не посмотрю ни на кого... я говорю всем: «Я сам себя знаю, сам». Я везде, везде. Во дворец всякий день езжу. Меня завтра же произведут сейчас в фельдмарш... (*Поскальзывается*

¹ *Бельэтаж* — средний и лучший ярус в доме, театре (этаж).

² *Ваше превосходительство* — обращение в царской России к высшим чинам.

³ *Государственный совет* — высший законосовещательный орган в России XIX века.

и чуть-чуть не шлёпается на пол, но с почтеньем поддерживается чиновниками.)

Городничий (подходя и трясясь всем телом, силится выговорить). А ва-ва-ва... ва...

Хлестаков (быстрым отрывистым голосом). Что такое?

Городничий. А ва-ва-ва-ва... ва...

Хлестаков (таким же голосом). Не разберу ничего, всё вздор.

Городничий. Ва-ва-ва... шество, превосходительство, не прикажете ли отдохнуть?.. Вот и комната, и всё, что нужно.

Хлестаков. Вздор — отдохнуть. Извольте, я готов отдохнуть. Завтрак у вас, господа, хорош... Я доволен, я доволен. (С декламацией.) Лабардан! Лабардан! (Входит в боковую комнату, за ним — городничий.)

[Явление VII опущено.]

Явление VIII

Анна Андреевна и Марья Антоновна.

Анна Андреевна. Ах, какой приятный!

Марья Антоновна. Ах, милашка!

Анна Андреевна. Но только какое тонкое обращение! Сейчас можно увидеть столичную штучку. Приёмы и всё это такое... Ах, как хорошо! Я страх люблю таких молодых людей! Я просто без памяти. Я, однако ж, ему очень понравилась: я заметила — всё на меня поглядывал.

Марья Антоновна. Ах, маменька, он на меня глядел!

Анна Андреевна. Пожалуйста, со своим вздором подалее! Это здесь вовсе неуместно. <...>

Явление IX

Те же и городничий.

Городничий (входит на цыпочках). Чш... ш...

Анна Андреевна. Что?

Г о р о д н и ч и й. И не рад, что напоил. Ну что, если хоть одна половина из того, что он говорил, правда? (*Задумывается.*) Да как же и не быть правде? Подгулявши, человек всё несёт наружу: что на сердце, то и на языке. Конечно, прилгнул немного. Да ведь, не прилгнувши, не говорится никакая речь. С министрами играет и во дворец ездит... Так вот, право, чем больше думаешь... Чёрт его знает, не знаешь, что и делается в голове; просто как будто или стоишь на какой-нибудь колокольне, или тебя хотят повесить.

А н н а А н д р е е в н а. А я никакой совершенно не ощутила робости; я просто видела в нём образованного, светского, высшего тона человека, а о чинах его мне и нужды нет.

Г о р о д н и ч и й. Ну уж вы — женщины! Всё кончено, одного этого слова достаточно! Вам всё — финтифлюшки! Вдруг брякнут ни из того, ни из другого словцо. Вас посекут, да и только, а мужа и поминай как звали. Ты, душа моя, обращалась с ним так свободно, как будто с каким-нибудь Добчинским.

А н н а А н д р е е в н а. Об этом я уж советую вам не беспокоиться. Мы кой-что знаем такое... (*Посматривает на дочь.*)

Г о р о д н и ч и й (*один*). Ну уж с вами говорить!.. Эка, в самом деле, оказия! До сих пор не могу очнуться от страха. (*Отворяет дверь и говорит в дверь.*) Мишка! Позови квартальных Свистунова и Держиморду: они тут недалеко где-нибудь за воротами. (*После небольшого молчания.*) Чудно всё завелось теперь на свете: хоть бы народ-то уж был видный, а то худенький, тоненький — как его узнаешь, кто он! Ещё военный всё-таки кажет из себя, а как наденет фрачишку — ну точно муха с подрезанными крыльями. А ведь долго крепился давеча в трактире, заламливал такие аллегории и екивоки, что, кажись, век бы не добился толку. А вот наконец и подался. Да ещё и наговорил больше, чем нужно. Видно, что человек молодой.

[Явления X—XI опущены.]

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

Та же комната в доме городничего.

[Явление I опущено.]

Явление II

Хлестаков один, выходит с заспанными глазами.

Я, кажется, всхрапнул порядком. Откуда они набрали таких тюфяков и перин? Даже вспотел. Кажется, они вчера мне подсунули чего-то за завтраком: в голове до сих пор стучит. Здесь, как я вижу, можно с приятностью проводить время. Я люблю радушие, и мне, признаюсь, больше нравится, если мне угождают от чистого сердца, а не то чтобы из интереса. А дочка городничего очень недурна, да и матушка такая, что ещё можно бы... Нет, я не знаю, а мне, право, нравится такая жизнь.

Явление III

Хлестаков и Аммос Фёдорович.

Аммос Фёдорович (*входя и останавливаясь, про себя*). Боже, Боже! Вынеси благополучно; так вот коленки и ломает. (*Вслух, вытянувшись и придерживая рукою шпагу.*) Имею честь представиться: судья здешнего уездного суда, коллежский ассессор Ляпкин-Тяпкин.

Хлестаков. Прошу садиться. Так вы здесь судья?

Аммос Фёдорович. С восьмьсот шестнадцатого был избран на трёхлетие по воле дворянства и продолжал должность до сего времени.

Хлестаков. А выгодно, однако же, быть судьёю?

Аммос Фёдорович. За три трёхлетия представлен к Владимиру четвёртой степени с одобрения со стороны начальства. (*В сторону.*) А деньги в кулаке, да кулак-то весь в огне.

Х л е с т а к о в. А мне нравится Владимир. Вот Анна третьей степени¹ уже не так.

А м м о с Ф ё д о р о в и ч (*высовывая понемногу вперёд сжатый кулак. В сторону*). Господи боже! не знаю, где сижу. Точно горячие угли под тобою.

Х л е с т а к о в. Что это у вас в руке?

А м м о с Ф ё д о р о в и ч (*потерявшись и роняя на пол асигнации*). Ничего-с.

Х л е с т а к о в. Как ничего? Я вижу, деньги упали.

А м м о с Ф ё д о р о в и ч (*дрожа всем телом*). Никак нет-с. (*В сторону.*) О боже! Вот уж я и под судом! И тележку подвезли схватить меня!

Х л е с т а к о в (*подымая*). Да, это деньги.

А м м о с Ф ё д о р о в и ч (*в сторону*). Ну, всё кончено — пропал! Пропал!

Х л е с т а к о в. Знаете ли что? Дайте их мне займы.

А м м о с Ф ё д о р о в и ч (*поспешно*). Как же-с, как же-с... с большим удовольствием. (*В сторону.*) Ну, смелее, смелее! Вывози, пресвятая мать!

Х л е с т а к о в. Я, знаете, в дороге издержался: то да сё... Впрочем, я вам из деревни сейчас их пришлю.

А м м о с Ф ё д о р о в и ч. Помилуйте! Как можно! И без того это такая честь... Конечно, слабыми моими силами, рвением и усердием к начальству... Постараюсь заслужить... (*Приподымается со стула, вытянувшись и руки по швам.*) Не смею более беспокоить своим присутствием. Не будет ли какого приказанья?

Х л е с т а к о в. Какого приказанья?

А м м о с Ф ё д о р о в и ч. Я разумею, не дадите ли какого приказанья здешнему уездному суду?

Х л е с т а к о в. Зачем же? Ведь мне никакой нет теперь в нём надобности.

¹ *А́нна тре́тьей стéпени* — низшая степень ордена Святой Анны. Орден Владимира четвёртой степени был значительно выше ордена Анны третьей степени.

Аммос Фёдорович (*раскланиваясь и уходя, в сторону*). Ну, город наш!

Хлестаков (*по уходе его*). Судья — хороший человек!

Явление IV

Хлестаков и почтмейстер, входит вытянувшись, в мундире, придерживая шпагу.

Почтмейстер. Имею честь представиться: почтмейстер, надворный советник Шпекин.

Хлестаков. А, милости просим! Я очень люблю приятное общество. Садитесь. Ведь вы здесь всегда живёте?

Почтмейстер. Так точно-с.

Хлестаков. А мне нравится здешний городок. Конечно, не так многолюдно — ну что ж! Ведь это не столица. Не правда ли, ведь это не столица?

Почтмейстер. Совершенная правда.

Хлестаков. Ведь это только в столице бонтон¹ и нет провинциальных гусей. Как ваше мнение, не так ли?

Почтмейстер. Так точно-с. (*В сторону.*) А он, однако ж, ничуть не горд: обо всём расспрашивает.

Хлестаков. А ведь, однако ж, признайтесь, ведь и в маленьком городке можно прожить счастливо?

Почтмейстер. Так точно-с.

Хлестаков. По моему мнению, что нужно? Нужно только, чтобы тебя уважали, любили искренно, не правда ли?

Почтмейстер. Совершенно справедливо.

Хлестаков. Я, признаюсь, рад, что вы одного мнения со мною. Меня, конечно, назовут странным, но уж у меня такой характер. (*Глядя в глаза ему, говорит про себя.*) А попрошу-ка я у этого почтмейстера займы! (*Вслух.*) Какой странный со мной случай: в дороге совершенно издержался. Не можете ли вы мне дать триста рублей займы?

¹ Хороший тон (от франц. *bonton*).

П о ч т м е й с т е р. Почему же? Почту за величайшее счастье. Вот-с, извольте. От души готов служить.

Х л е с т а к о в. Очень благодарен. А я, признаюсь, смерть не люблю отказывать себе в дороге, да и к чему? Не так ли?

П о ч т м е й с т е р. Так точно-с. (*Встаёт, вытягивается и придерживает шпагу.*) Не смею долее беспокоить своим присутствием... Не будет ли какого замечания по части почтового управления?

Х л е с т а к о в. Нет, ничего.

П о ч т м е й с т е р раскланивается и уходит.

(*Раскуривая сигарку.*) Почтмейстер, мне кажется, тоже очень хороший человек; по крайней мере, услужлив. Я люблю таких людей.

Явление V

[К Хлестакову приходит смотритель училищ, титулярный советник¹ Лука Лукич Хлопов, которого почти выталкивают из дверей. Он не сумел поддержать разговор, дал взаймы Хлестакову 300 рублей и с надеждой, что в училище не заглянут, ушёл.]

Явление VI

Х л е с т а к о в и А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч, вытянувшись и придерживая шпагу.

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч. Имею честь представиться: попечитель богоугодных заведений, надворный советник Земляника.

Х л е с т а к о в. Здравствуйте, прошу покорно садиться.

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч. Имел честь сопровождать вас и принимать лично во вверенных моему смотрению богоугодных заведениях.

Х л е с т а к о в. А, да! Помню. Вы очень хорошо угостили завтраком.

¹ Титулярный советник — гражданский чин IX класса.

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч. Рад стараться на службу Отечеству.

Х л е с т а к о в. Я — признаюсь, это моя слабость — люблю хорошую кухню. Скажите, пожалуйста, мне кажется, как будто бы вчера вы были немножко ниже ростом, не правда ли?

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч. Очень может быть. *(Помолчав.)* Могу сказать, что не жалею ничего и ревностно исполняю службу. *(Придвигается ближе со своим стулом и говорит вполголоса.)* Вот здешний почтмейстер совершенно ничего не делает: все дела в большом запущении, посылки задерживаются... Извольте сами нарочно разыскать. Судья тоже, который только что был перед моим приходом, ездит только за зайцами, в присутственных местах держит собак и поведения, если признаться перед вами, — конечно, для пользы Отечества я должен это сделать, хотя он мне родня и приятель, — поведения самого предосудительного. Здесь есть один помещик, Добчинский, которого вы изволили видеть; и как только этот Добчинский куда-нибудь выйдет из дому, то он там уж и сидит у жены его, я присягнуть готов... и нарочно посмотрите на детей: ни одно из них не похоже на Добчинского; но все, даже девочка маленькая, как вылитый судья.

Х л е с т а к о в. Скажите, пожалуйста! А я никак этого не думал.

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч. Вот и смотритель здешнего училища. Я не знаю, как могло начальство поверить ему такую должность: он хуже, чем якобинец, и такие внушает юношеству неблагонамеренные правила, что даже выразить трудно. Не прикажете ли, я всё это изложу лучше на бумаге?

Х л е с т а к о в. Хорошо, хоть на бумаге. Мне очень будет приятно. Я, знаете, этак люблю в скучное время прочесть что-нибудь забавное... Как ваша фамилия? Я всё позабываю.

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч. Земляника.

Х л е с т а к о в. А, да! Земляника. И что же, скажите, пожалуйста, есть у вас детки?

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч. Как же-с! Пятеро; двое уже взрослых.

Хлестаков. Скажите, взрослых! А как они... Как они того?..

Артемий Филиппович. То есть, не изволите ли вы спрашивать, как их зовут? <...> Николай, Иван, Елизавета, Марья и Перепетуя.

Хлестаков. Это хорошо.

Артемий Филиппович. Не смея беспокоить своим присутствием, отнимать времени, определённого на священные обязанности... *(Раскланивается, с тем чтобы уйти.)*

Хлестаков *(проводя)*. Нет, ничего. Это всё смешно, что вы говорили. Пожалуйста, и в другое тоже время... Я это очень люблю. *(Возвращается и, отворивши дверь, кричит вслед ему.)* Эй вы! Как вас! Я всё позабываю, как ваше имя и отчество.

Артемий Филиппович. Артемий Филиппович.

Хлестаков. Сделайте милость, Артемий Филиппович, со мной странный случай: в дороге совершенно издержался. Нет ли у вас денег займы рублей четыреста?

Артемий Филиппович. Есть.

Хлестаков. Скажите, как кстати. Покорнейше вас благодарю.

Явление VII

Хлестаков, Бобчинский и Добчинский.

Бобчинский. Имею честь представиться: житель здешнего города, Пётр Иванов сын Бобчинский.

Добчинский. Помещик Пётр Иванов сын Добчинский.

Хлестаков. А, да я уж вас видел. Вы, кажется, тогда упали? Что, как ваш нос?

Бобчинский. Слава богу! Не извольте беспокоиться: присох, теперь совсем присох.

Хлестаков. Хорошо, что присох. Я рад... *(Вдруг и отрывисто.)* Денег нет у вас?

Бобчинский. Денег? Как денег?

Хлестаков. В займы рублей тысячу.

Б о б ч и н с к и й. Такой суммы, ей-богу, нет. А нет ли у вас, Пётр Иванович?

Д о б ч и н с к и й. При мне-с не имеется, потому что деньги мои, если изволите знать, положены в приказ общественного призрения¹.

Х л е с т а к о в. Да, ну если тысячи нет, так рублей сто.

Б о б ч и н с к и й (*шаря в карманах*). У вас, Пётр Иванович, нет ста рублей? У меня всего сорок ассигнациями.

Д о б ч и н с к и й (*смотря в бумажник*). Двадцать пять рублей всего.

Б о б ч и н с к и й. Да вы поищите-ка получше, Пётр Иванович! У вас там, я знаю, в кармане-то с правой стороны прореха², так в прореху-то, верно, как-нибудь запали.

Д о б ч и н с к и й. Нет, право, и в прорехе нет.

Х л е с т а к о в. Ну, всё равно... Я ведь только так. Хорошо, пусть будет шестьдесят пять рублей... это всё равно. (*Принимает деньги.*)

Д о б ч и н с к и й. Я осмеливаюсь попросить вас относительно одного очень тонкого обстоятельства.

Х л е с т а к о в. А что это?

Д о б ч и н с к и й. Дело очень тонкого свойства-с: старший-то сын мой, изволите видеть, рождён мною ещё до брака...

Х л е с т а к о в. Да?

Д о б ч и н с к и й. То есть оно так только говорится, а рождён мною так совершенно, как бы и в браке, и всё это, как следует, я завершил потом законными-с узами супружества-с. Так я, изволите видеть, хочу, чтобы он теперь уже был совсем, то есть законным моим сыном-с и назывался бы так, как я: Добчинский-с.

Х л е с т а к о в. Хорошо, пусть называется! Это можно.

Д о б ч и н с к и й. Я бы и не беспокоил вас, да жаль насчёт способностей. Мальчишка-то этакой... большие надежды подаёт:

¹ *Приказ общественного призрения* — учреждение, ведавшее больницами, приютами, а также производившее некоторые денежные операции.

² *Прорéха* — дыра на одежде.

наизусть стихи разные расскажет и, если где попадёт ножик, сейчас сделает маленькие дрожечки¹ так искусно, как фокусник-с. Вот и Пётр Иванович знает.

Б о б ч и н с к и й. Да, большие способности имеет.

Х л е с т а к о в. Хорошо, хорошо: я об этом постараюсь, я буду говорить... Я надеюсь... всё это будет сделано, да, да... *(Обращаясь к Бобчинскому.)* Не имеете ли и вы чего-нибудь сказать мне?

Б о б ч и н с к и й. Как же, имею очень нижайшую просьбу.

Х л е с т а к о в. А что, о чём?

Б о б ч и н с к и й. Я прошу вас покорнейше, как поедете в Петербург, скажите всем там вельможам разным: сенаторам и адмиралам, что вот, ваше сиятельство, или превосходительство, живёт в таком-то городе Пётр Иванович Бобчинский. Так и скажите: живёт Пётр Иванович Бобчинский.

Х л е с т а к о в. Очень хорошо.

Б о б ч и н с к и й. Да если этак и государю придётся, то скажите и государю, что вот, мол, ваше императорское величество, в таком-то городе живёт Пётр Иванович Бобчинский.

Х л е с т а к о в. Очень хорошо.

Д о б ч и н с к и й. Извините, что так утрудили вас своим присутствием.

Б о б ч и н с к и й. Извините, что так утрудили вас своим присутствием.

Х л е с т а к о в. Ничего, ничего! Мне очень приятно. *(Выпроваживает их.)*

Явление VIII

Х л е с т а к о в один.

Здесь много чиновников. Мне кажется, однако ж, они меня принимают за государственного человека. Верно, я вчера им подпустил пыли. Экое дурачье! Напишу-ка я обо всём в Петер-

¹ Дрожечки *(от дрóжки)* — лёгкий открытый экипаж.

бург к Тряпичкину: он пописывает статейки, пусть-ка он их общёлкает хорошенько. Эй, Осип, подай мне бумагу и чернила!

О с и п выглянул из дверей, произнёсши: «Сейчас».

А уж Тряпичкину, точно, если кто попадёт на зубок, — берегись: отца родного не пощадит для словца, и деньгу тоже любит. Впрочем, чиновники эти добрые люди; это с их стороны хорошая черта, что они мне дали займы. Пересмотрю нарочно, сколько у меня денег. Это от судьи триста. Это от почтмейстера триста, шестьсот, семьсот, восемьсот, какая замасленная бумажка! Восемьсот, девятьсот!.. Ого! За тысячу перевалило... Ну-ка, теперь, капитан, ну-ка, попадись-ка ты мне теперь. Посмотрим, кто кого!

Явление IX

Хлестаков и Осип с чернилами и бумагою.

Хлестаков. Ну что, видишь, дурак, как меня угощают и принимают? *(Начинает писать.)*

О с и п. Да, слава богу! Только знаете что, Иван Александрович?

Хлестаков. А что?

О с и п. Уезжайте отсюда! Ей-богу, уже пора.

Хлестаков *(пишет)*. Вот вздор! Зачем?

О с и п. Да так. Бог с ними со всеми! Погуляли здесь два денька — ну и довольно. Что с ними долго связываться? Плюньте на них! Не ровен час: какой-нибудь другой наедет... Ей-богу, Иван Александрович! А лошади тут славные — так бы закатали!..

Хлестаков *(пишет)*. Нет, мне ещё хочется пожить здесь. Пусть завтра.

О с и п. Да что завтра! Ей-богу, поедem, Иван Александрович! Оно хоть и большая честь вам, да всё, знаете, лучше уехать скорее: ведь вас, право, за кого-то другого приняли... И батюшка будет гневаться, что так замешкались. Так бы, право, закатали славно! А лошадей бы важных здесь дали.

Х л е с т а к о в (*пишет*). Ну хорошо. Отнеси только наперёд это письмо; пожалуй, вместе и подорожную возьми. Да зато, смотри, чтобы лошади хорошие были! Ямщикам скажи, что я буду давать по целковому; чтобы так, как фельдъегеря¹, катили и песни бы пели!.. (*Продолжает писать.*) Воображаю, Тряпичкин умрёт со смеху... <...>

В это время слышен голос Держиморды: «Куда лезешь, борода? Говорят тебе, никого не велено пускать».

(*Даёт Осипу письмо.*) На, отнеси.

Г о л о с а к у п ц о в. Допустите, батюшка! Вы не можете не допустить: мы за делом пришли.

Г о л о с Д е р ж и м о р д ы. Пошёл, пошёл! Не принимает, спит.

Шум увеличивается.

Х л е с т а к о в. Что там такое, Осип? Посмотри, что за шум.

О с и п (*глядя в окно*). Купцы какие-то хотят войти, да не допускает квартальный. Машут бумагами: верно, вас хотят видеть.

Х л е с т а к о в (*подходя к окну*). А что вы, любезные?

Г о л о с а к у п ц о в. К твоей милости прибегаем. Прикажите, государь, просьбу принять.

Х л е с т а к о в. Впустите их, впустите! Пусть идут. Осип, скажи им: пусть идут.

О с и п уходит.

(*Принимает из окна просьбы, развёртывает одну из них и читает.*) «Его высокоблагородному светлости господину финансову от купца Абдулина...» Чёрт знает что: и чина такого нет!

Явление X

Х л е с т а к о в и к у п ц ы с кузовом² вина и сахарными головами.

Х л е с т а к о в. А что вы, любезные?

¹ *Фельдъегерь* — правительственный или военный курьер.

² *Кузов* — короб из лыка или бересты. Здесь имеется в виду, что в него вставлялась бутылка.

К у п ц ы. Челом бьём вашей милости.

Х л е с т а к о в. А что вам угодно?

К у п ц ы. Не погуби, государь! Обижательство терпим совсем понапрасну.

Х л е с т а к о в. От кого?

О д и н и з к у п ц о в. Да всё от городничего здешнего. Такого городничего никогда ещё, государь, не было. Такие обиды чинит, что описать нельзя. Постоем¹ совсем заморил, хоть в петлю полезай. Не по поступкам поступает. Схватит за бороду, говорит: «Ах ты, татарин!» Ей-богу! Если бы, то есть, чем-нибудь не уважили его, а то мы уж порядок всегда исполняем: что следует на платья супружнице его и дочке — мы против этого не стоим. Нет, вишь ты, ему всего этого мало — ей-ей! Придёт в лавку и, что ни попадёт, всё берёт. Сукна увидит штуку, говорит: «Э, милый, это хорошее суконце: снеси-ка его ко мне». Ну и несёшь, а в штуке-то будет без мала аршин пятьдесят.

Х л е с т а к о в. Неужели? Ах, какой же он мошенник!

К у п ц ы. Ей-богу! Такого никто не запомнит городничего. Так всё и припрятываешь в лавке, когда его завидишь. То есть, не то уж говоря, чтоб какую деликатность, всякую дрянь берёт: чернослив такой, что лет уже по семи лежит в бочке, что у меня сиделец² не будет есть, а он целую горсть туда запустит. Именины его бывают на Антона³, и уж, кажись, всего нане-сёшь, ни в чём не нуждается. Нет, ему ещё подавай: говорит, и на Онуфрия его именины. Что делать? И на Онуфрия несёшь.

Х л е с т а к о в. Да это просто разбойник!

К у п ц ы. Ей-ей! А попробуй прекословить, наведёт к тебе в дом целый полк на постой. А если что, велит запереть двери.

¹ *Постой* — размещение воинских частей или отдельных военнослужащих в частных, гражданских домах.

² *Сиделец* (устар.) — приказчик в магазине, лавке.

³ У православных и католиков: личный праздник кого-нибудь в день, в который церковь отмечает память одноимённого святого (имя городничего — Антон Антонович).

«Я тебя, говорит, не буду, говорит, подвергать телесному наказанию или пыткой пытать — это, говорит, запрещено законом, а вот ты у меня, любезный, поешь селёдки!»

Х л е с т а к о в. Ах, какой мошенник! Да за это просто в Сибирь.

К у п ц ы. Да уж куда милость твоя ни запровадит его — всё будет хорошо, лишь бы, то есть, от нас подальше. Не побрезгай, отец наш, хлебом и солью: кланяемся тебе сахарцом и кузовком вина.

Х л е с т а к о в. Нет, вы этого не думайте: я не беру совсем никаких взяток. Вот если бы вы, например, предложили мне взаймы рублей триста — ну тогда совсем другое дело: взаймы я могу взять.

К у п ц ы. Изволь, отец наш! (*Вынимают деньги.*) Да что триста! Уж лучше пятьсот возьми, помоги только.

Х л е с т а к о в. Извольте: взаймы — я ни слова, я возьму.

К у п ц ы (*подносят ему на серебряном подносе деньги*). Уж, пожалуйста, и подносик вместе возьмите.

Х л е с т а к о в. Ну и подносик можно.

К у п ц ы (*кланяясь*). Так уж возьмите одним разом и сахарцу.

Х л е с т а к о в. О нет, я взяток никаких...

О с и п. Ваше высокоблагородие! Зачем вы не берёте? Возьмите! В дороге всё пригодится. Давай сюды головы и кулёк! Подавай всё! Всё пойдёт впрок. Что там? Верёвочка? Давай и верёвочку — и верёвочка в дороге пригодится: тележка обломается или что другое, подвязать можно.

К у п ц ы. Так уж сделайте такую милость, ваше сиятельство. Если уже вы, то есть, не поможете в нашей просьбе, то уж не знаем, как и быть: просто хоть в петлю полезай.

Х л е с т а к о в. Непременно, непременно! Я постараюсь.

К у п ц ы уходят.

Слышен голос женщины: «Нет, ты не смеешь не допустить меня!

Я на тебя нажалуюсь ему самому. Ты не толкайся так больно!»

Кто там? (*Подходит к окну.*) А, что ты, матушка?

Г о л о с а д в у х ж е н щ и н. Милости твоей, отец, прошу!
Повели, государь, выслушать!

Х л е с т а к о в (*в окно*). Пропустить её.

Явление XI

[К Хлестакову приходят слесарша Февронья Петровна Пошлѣпкина и унтер-офицерша Иванова, которые жалуются на городничего: по его приказу отправлен в солдаты муж слесарши, а унтер-офицершу высекли розгами.]

Х л е с т а к о в. Да кто там ещё! (*Подходит к окну.*) Не хочу, не хочу! Не нужно, не нужно! (*Отходя.*) Надоели, чёрт возьми! Не впускай, Осип!

О с и п (*кричит в окно*). Пошли, пошли! Не время, завтра приходите! <...>

[Явления XII—XIV опущены.]

[Хлестаков объясняется в любви сначала Марье Антоновне, затем Анне Андреевне. Дочь застаёт Хлестакова на коленях перед матерью в момент объяснения, тот выкручивается — просит руки Марьи Антоновны.]

Явление XV

Т е ж е и г о р о д н и ч и й впопыхах.

Г о р о д н и ч и й. Ваше превосходительство! Не погубите! Не погубите!

Х л е с т а к о в. Что с вами?

Г о р о д н и ч и й. Там купцы жаловались вашему превосходительству. Честью уверяю, и наполовину нет того, что они говорят. Они сами обманывают и обмеривают народ. Унтер-офицерша нагала вам, будто бы я её высек; она врѣт, ей-богу, врѣт. Она сама себя высекла.

Х л е с т а к о в. Провались унтер-офицерша — мне не до неё.

Г о р о д н и ч и й. Не верьте, не верьте! Это такие лгуны... им вот эдакой ребёнок не поверит. Они уж и по всему городу известны за лгунов. А насчёт мошенничества, осмелюсь доложить: это такие мошенники, каких свет не производил.

А н н а А н д р е е в н а. Знаешь ли ты, какой чести удостоивает нас Иван Александрович? Он просит руки нашей дочери.

Г о р о д н и ч и й. Куда! Куда!.. Рехнулась, матушка! Не извольте гневаться, ваше превосходительство: она немного с придурью, такова же была и мать её.

Х л е с т а к о в. Да, я точно прошу руки. Я влюблён.

Г о р о д н и ч и й. Не могу верить, ваше превосходительство!

А н н а А н д р е е в н а. Да когда говорят тебе?

Х л е с т а к о в. Я не шутя вам говорю... Я могу от любви свихнуть с ума.

Г о р о д н и ч и й. Не смею верить, недостойн такой чести.

Х л е с т а к о в. Да. Если вы не согласитесь отдать руки Марьи Антоновны, то я чёрт знает что готов...

Г о р о д н и ч и й. Не могу верить: извольте шутить, ваше превосходительство!

А н н а А н д р е е в н а. Ах, какой чурбан, в самом деле! Ну, когда тебе толкуют.

Г о р о д н и ч и й. Не могу верить!

Х л е с т а к о в. Отдайте, отдайте! Я отчаянный человек, я решусь на всё: когда застрелюсь, вас под суд отдадут.

Г о р о д н и ч и й. Ах, боже мой! Я, ей-ей, не виноват ни душою, ни телом. Не извольте гневаться! Извольте поступать так, как вашей милости угодно! У меня, право, в голове теперь... я и сам не знаю, что делается. Такой дурак теперь сделался, каким ещё никогда не бывал.

А н н а А н д р е е в н а. Ну, благословляй!

Хлестаков подходит с Марьей Антоновной.

Г о р о д н и ч и й. Да благословит вас Бог, а я не виноват!

Хлестаков целуется с Марьей Антоновной.

Городничий смотрит на них.

Что за чёрт! В самом деле! (*Протирает глаза.*) Целуются! Ах, батюшки, целуются! Точный жених. (*Вскрикивает, подпрыгивая от радости.*) Ай, Антон! Ай, Антон! Ай, городничий! Вона как дело-то пошло.

Явление XVI

Т е ж е и О с и п.

О с и п. Лошади готовы.

Х л е с т а к о в. А, хорошо... я сейчас.

Г о р о д н и ч и й. Как-с? Изволите ехать?

Х л е с т а к о в. Да, еду.

Г о р о д н и ч и й. А когда же, то есть... вы изволили сами намекнуть насчёт, кажется, свадьбы?

Х л е с т а к о в. А это... На одну минуту только... на один день к дяде — богатый старик; а завтра же и назад.

Г о р о д н и ч и й. Не смеем никак удерживать, в надежде благополучного возвращения.

Х л е с т а к о в. Как же, как же, я вдруг. Прощайте, любовь моя... нет, просто не могу выразить! Прощайте, душенька! *(Целует её ручку.)*

Г о р о д н и ч и й. Да не нужно ли вам в дорогу чего-нибудь? Вы изволили, кажется, нуждаться в деньгах?

Х л е с т а к о в. О нет, к чему это? *(Немного подумав.)* А впрочем, пожалуй.

Г о р о д н и ч и й. Сколько угодно вам?

Х л е с т а к о в. Да вот тогда вы дали двести, то есть не двести, а четыреста: я не хочу воспользоваться вашей ошибкою, — так, пожалуй, и теперь столько же, чтобы уже ровно было восемьсот.

Г о р о д н и ч и й. Сейчас! *(Вынимает из бумажника.)* Ещё, как нарочно, самыми новенькими бумажками.

Х л е с т а к о в. А, да! *(Берёт и рассматривает ассигнации.)* Это хорошо. Ведь это, говорят, новое счастье, когда новенькими бумажками?

Г о р о д н и ч и й. Так точно-с.

Х л е с т а к о в. Прощайте, Антон Антонович! Очень обязан за ваше гостеприимство. Я признаюсь от всего сердца: мне нигде не было такого хорошего приёма. Прощайте, Анна Андреевна! Прощайте, моя душенька Марья Антоновна!

Выходят.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Та же комната.

Явление I

Городничий, Анна Андреевна и Марья Антоновна.

Городничий. Что, Анна Андреевна? А? Думала ли ты что-нибудь об этом? Экой богатый приз, канальство! Ну, признайся откровенно: тебе и во сне не виделось — просто из какой-нибудь городничихи и вдруг... фу ты, канальство!.. с каким дьяволом породнилась!

Анна Андреевна. Совсем нет; я давно это знала. Это тебе в диковинку, потому что ты простой человек, никогда не видел порядочных людей.

Городничий. Я сам, матушка, порядочный человек. Однако ж, право, как подумаешь, Анна Андреевна, какие мы с тобой теперь птицы сделались! А, Анна Андреевна? Высокого полёта, чёрт побери! Постой же, теперь же я задам перцу всем этим охотникам подавать просьбы и доносы! Эй, кто там?

Входит квартальный.

А, это ты, Иван Карпович! Призови-ка сюда, брат, купцов. Вот я их, каналий! Так жаловаться на меня? Вишь ты, проклятый иудейский народ! Постойте ж, голубчики! Прежде я вас кормил до усов только, а теперь накормлю до бороды. Запиши всех, кто только ходил бить челом на меня, и вот этих больше всего писак, писак, которые закручивали им просьбы. Да объяви всем, чтоб знали: что вот, дескать, какую честь Бог послал городничему — что выдаёт дочь свою не то чтобы за какого-нибудь простого человека, а за такого, что и на свете ещё не было, что может всё сделать, всё, всё, всё! Всем объяви, чтобы все знали. Кричи во весь народ, валяй в колокола, чёрт возьми! Уж когда торжество, так торжество!

Квартальный уходит.

Так вот как, Анна Андреевна, а? Как же мы теперь, где будем жить? Здесь или в Питере?

А н н а А н д р е е в н а. Натурально, в Петербурге. Как можно здесь оставаться!

Г о р о д н и ч и й. Ну, в Питере так в Питере; а оно хорошо бы и здесь. Что, ведь я думаю, уже городничество тогда к чёрту, а, Анна Андреевна?

А н н а А н д р е е в н а. Натурально, что за городничество!

Г о р о д н и ч и й. Ведь оно, как ты думаешь, Анна Андреевна, теперь можно большой чин зашибить, потому что он запанибрата¹ со всеми министрами и во дворец ездит, так поэтому может такое производство сделать, что со временем и в генералы влезешь. Как ты думаешь, Анна Андреевна: можно влезть в генералы?

А н н а А н д р е е в н а. Ещё бы! Конечно, можно.

Г о р о д н и ч и й. А, чёрт возьми, славно быть генералом! Кавалерию² повесят тебе через плечо. А какую кавалерию лучше, Анна Андреевна: красную или голубую?

А н н а А н д р е е в н а. Уж, конечно, голубую лучше.

Г о р о д н и ч и й. Э? Вишь, чего захотела! Хорошо и красную. Ведь почему хочется быть генералом? Потому что, случится, поедешь куда-нибудь — фельдъегеря и адъютанты поскачут везде вперёд: «Лошадей!» И там на станциях никому не дадут, всё дожидается: все эти титулярные, капитаны, городничие, а ты себе и в ус не дуешь. Обедаеть где-нибудь у губернатора, а там — стой, городничий! Хе, хе, хе! *(Заливается и помирает со смеху.)* Вот что, канальство, заманчиво!

А н н а А н д р е е в н а. Тебе всё такое грубое нравится. Ты должен помнить, что жизнь нужно совсем переменить, что твои знакомые будут не то что какой-нибудь судья-собачник, с которым ты едешь травить зайцев, или Земляника; напротив, знакомые твои будут с самым тонким обращением: графы и все светские... Только я, право, боюсь за тебя: ты иногда

¹ *Запанибрата* (разг.) — как с равным, слишком бесцеремонно.

² *Кавалерия* — здесь: широкая орденская лента, которую носили через плечо при самых высоких орденах.

вымолвишь такое словцо, какого в хорошем обществе никогда не услышишь.

Г о р о д н и ч и й. Что ж? Ведь слово не вредит.

А н н а А н д р е е в н а. Да хорошо, когда ты был городничим; а там ведь жизнь совершенно другая. <...> Я не иначе хочу, чтоб наш дом был первый в столице и чтоб у меня в комнате такое было амбре¹, чтоб нельзя было войти и нужно бы только этак зажмурить глаза. (*Зажмуривает глаза и нюхает.*) Ах, как хорошо!

Явление II

Т е ж е и к у п ц ы.

Г о р о д н и ч и й. А! Здорово, соколики!

К у п ц ы (*кланяясь*). Здравия желаем, батюшка!

Г о р о д н и ч и й. Что, голубчики, как поживаете? Как товар идёт ваш? Что, самоварники, аршинники, жаловаться? Архиплуты, протобестии, надувайлы мирские! Жаловаться? Что, много взяли? Вот, думают, так в тюрьму его и засадят!.. Знаете ли вы, семь чертей и одна ведьма вам в зубы, что...

А н н а А н д р е е в н а. Ах, боже мой, какие ты, Антоша, слова отпускаешь!

Г о р о д н и ч и й (*с неудовольствием*). А, не до слов теперь! Знаете ли, что тот самый чиновник, которому вы жаловались, теперь женится на моей дочери? Что? А? Что теперь скажете? Теперь я вас... у!.. обманываете народ... Сделаешь подряд с казною, на сто тысяч надуешь её, поставивши гнилого сукна, да потом пожертвуешь двадцать аршин, да и давай тебе ещё награду за это? <...>

К у п ц ы (*кланяясь*). Виноваты, Антон Антонович!

Г о р о д н и ч и й. Жаловаться? А кто тебе помог сплутовать, когда ты строил мост и написал деревья на двадцать тысяч, тогда как его и на сто рублей не было? Я помог тебе, козлиная

¹ Амбре́ (искажённое, *амбра*) — благовонное вещество.

борода! Ты позабыл это? Я, показавши это на тебя, мог бы тебя также спровадить в Сибирь. Что скажешь? А?

Один из купцов. Богу виноваты, Антон Антонович. Лукавый попутал. И закаемся вперёд жаловаться. Уж какое хошь удовлетворение, не гневись только!

Городничий. Не гневись! Вот ты теперь валяешься у ног моих. Отчего? Оттого, что моё взяло, а будь хоть немножко на твоей стороне, так ты бы меня, каналья, втоптал в самую грязь, ещё бы и бревном сверху навалил.

Купцы (*кланяются в ноги*). Не погуби, Антон Антонович!

Городничий. Не погуби! Теперь: не погуби! А прежде что? Я бы вас... (*Махнув рукой.*) Ну, да Бог простит! Полно! Я не памятозлобен; только теперь смотри держи ухо востро! Я выдаю дочку не за какого-нибудь простого дворянина: чтоб поздравление было... понимаешь? Не то чтоб отбояриться как-ким-нибудь балычком или головою сахару... Ну, ступай с богом!

Купцы уходят.

[Явления III—VI опущены.]

Явление VII

Те же, частный пристав и квартальные.

Частный пристав. Имею честь поздравить вас, ваше высокоблагородие, и пожелать благоденствия на многие лета!

Городничий. Спасибо, спасибо! Прошу садиться, господа!

Гости усаживаются.

Аммос Фёдорович. Но скажите, пожалуйста, Антон Антонович, каким образом всё это началось, постепенный ход всего дела.

Городничий. Ход дела чрезвычайный: изволил собственнoлично сделать предложение.

Анна Андреевна. Очень почтительным и самым тонким образом. Всё чрезвычайно хорошо говорил. Говорит: «Я, Анна Андреевна, из одного только уважения к вашим достоинствам...» И такой прекрасный, воспитанный человек, самых

благороднейших правил! «Мне, верите ли, Анна Андреевна, мне жизнь — копейка; я только потому, что уважаю ваши редкие качества».

М а р ь я А н т о н о в н а. Ах, маменька! Ведь это он мне говорил.

А н н а А н д р е е в н а. Перестань, ты ничего не знаешь и не в своё дело не мешайся! «Я, Анна Андреевна, изумляюсь...» В таких лестных рассыпался словах... И когда я хотела сказать: «Мы никак не смеем надеяться на такую честь», — он вдруг упал на колени и таким самым благороднейшим образом: «Анна Андреевна, не сделайте меня несчастнейшим! Согласитесь отвечать моим чувствам, не то я смертью окончу жизнь свою».

М а р ь я А н т о н о в н а. Право, маменька, он обо мне это говорил.

А н н а А н д р е е в н а. Да, конечно... и об тебе было, я ничего этого не отвергаю.

Г о р о д н и ч и й. И так даже напугал: говорил, что застрелится. «Застрелюсь, застрелюсь!» — говорит.

М н о г и е и з г о с т е й. Скажите пожалуйста!

А м м о с Ф ё д о р о в и ч. Экая штука!

Л у к а Л у к и ч. Вот подлинно, судьба уж так вела.

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч. Не судьба, батюшка, судьба — индейка: заслуги привели к тому. (*В сторону.*) Этакой свинье лезет всегда в рот счастье!

А м м о с Ф ё д о р о в и ч. Я, пожалуй, Антон Антонович, продам вам того кобелька, которого торговали.

Г о р о д н и ч и й. Нет, мне теперь не до кобельков.

А м м о с Ф ё д о р о в и ч. Ну, не хотите, на другой собаке сойдёмся.

Ж е н а К о р о б к и н а. Ах, как, Анна Андреевна, я рада вашему счастью! Вы не можете себе представить.

К о р о б к и н. Где ж теперь, позвольте узнать, находится именитый гость? Я слышал, что он уехал зачем-то.

Г о р о д н и ч и й. Да, он отправился на один день по весьма важному делу.

А н н а А н д р е е в н а. К своему дяде, чтоб испросить благословения.

Г о р о д н и ч и й. Испросить благословения; но завтра же... *(Чихает.)*

Поздравления сливаются в один гул.

Много благодарен! Но завтра же и назад... *(Чихает.)*

Поздравительный гул; слышнее других голоса:

Ч а с т н о г о п р и с т а в а. Здравия желаем, ваше высокоблагородие!

Б о б ч и н с к о г о. Сто лет и куль червонцев!

Д о б ч и н с к о г о. Продли, Бог, на сорок сороков!

А р т е м и я Ф и л и п п о в и ч а. Чтоб ты пропал!

Ж е н ы К о р о б к и н а. Чёрт тебя поberi!

Г о р о д н и ч и й. Покорнейше благодарю! И вам того ж желаю.

А н н а А н д р е е в н а. Мы теперь в Петербурге намерены жить. А здесь, признаюсь, такой воздух... деревенский уж слишком!.. Признаюсь, большая неприятность... Вот и муж мой... он там получит генеральский чин.

Г о р о д н и ч и й. Да, признаюсь, господа, я, чёрт возьми, очень хочу быть генералом.

Л у к а Л у к и ч. И дай бог получить.

Р а с т а к о в с к и й. От человека невозможно, а от Бога всё возможно.

А м м о с Ф ё д о р о в и ч. Большому кораблю — большое плаванье.

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч. По заслугам и честь.

А м м о с Ф ё д о р о в и ч *(в сторону)*. Вот выкинет штуку, когда в самом деле сделается генералом! Вот уж кому пристало генеральство, как корове седло! Ну, брат, нет, до этого ещё далека песня. Тут и почище тебя есть, а до сих пор ещё не генералы.

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч *(в сторону)*. Эка, чёрт возьми, уж и в генералы лезет! Чего доброго, может, и будет генералом.

Ведь у него важности, лукавый не взял бы его, довольно. (*Обращаясь к нему.*) Тогда, Антон Антонович, и нас не позабудьте.

А м м о с Ф ё д о р о в и ч. И если что случится, например, какая-нибудь надобность по делам, не оставьте покровительством!

К о р о б к и н. В следующем году повезу сынка в столицу на пользу государства, так сделайте милость, окажите ему вашу протекцию, место отца заступите сиротке.

Г о р о д н и ч и й. Я готов со своей стороны, готов стараться.

А н н а А н д р е е в н а. Ты, Антоша, всегда готов обещать. Во-первых, тебе не будет времени думать об этом. И как можно и с какой стати себя обременять такими обещаниями?

Г о р о д н и ч и й. Почему ж, душа моя? Иногда можно.

А н н а А н д р е е в н а. Можно, конечно, да ведь не всякой же мелюзге оказывать покровительство.

Ж е н а К о р о б к и н а. Вы слышали, как она трактует¹ нас?

Г о с т ь я. Да, она такова всегда была; я её знаю: посади её за стол, она и ноги свои...

Явление VIII

Т е ж е и почтмейстер впопыхах, с распечатанным письмом в руке.

П о ч т м е й с т е р. Удивительное дело, господа! Чиновник, которого мы приняли за ревизора, был не ревизор.

В с е. Как не ревизор?

П о ч т м е й с т е р. Совсем не ревизор, я узнал это из письма.

Г о р о д н и ч и й. Что вы? Что вы? Из какого письма?

П о ч т м е й с т е р. Да из собственного его письма. Приносят ко мне на почту письмо. Взглянул на адрес — вижу: «в Почтамтскую улицу». Я так и обомлел. «Ну, — думаю себе, — верно, нашёл беспорядки по почтовой части и уведомляет начальство». Взял да и распечатал.

Г о р о д н и ч и й. Как же вы?..

¹ Трактовать — здесь: оценивать.

П о ч т м е й с т е р. Сам не знаю: неестественная сила побудила. Призвал было уж курьера с тем, чтобы отправить его с эстафетой, но любопытство такое одолело, какого ещё никогда не чувствовал. Не могу, не могу! Слышу, что не могу! Тянет, так вот и тянет! В одном ухе так вот и слышу: «Эй, не распечатывай! Пропадёшь, как курица»; а в другом словно бес какой шепчет: «Распечатай, распечатай, распечатай!» И как придавил сургуч — по жилам огонь, а распечатал — мороз, ей-богу, мороз. И руки дрожат, и всё помутилось.

Г о р о д н и ч и й. Да как же вы осмелились распечатать письмо такой уполномоченной особы?

П о ч т м е й с т е р. В том-то и штука, что он не уполномоченный и не особа!

Г о р о д н и ч и й. Что ж он, по-вашему, такое?

П о ч т м е й с т е р. Ни сё ни то; чёрт знает что такое!

Г о р о д н и ч и й (*запальчиво*). Как ни сё ни то? Как вы смеее называть его ни тем ни сем, да ещё чёрт знает чем? Я вас под арест...

П о ч т м е й с т е р. Кто? Вы?

Г о р о д н и ч и й. Да, я!

П о ч т м е й с т е р. Коротки руки!

Г о р о д н и ч и й. Знаете ли, что он женится на моей дочери, что я сам буду вельможа, что я в самую Сибирь законопачу?

П о ч т м е й с т е р. Эх, Антон Антонович! Что Сибирь? Далеко Сибирь. Вот лучше я вам прочту. Господа! Позвольте прочитать письмо?

В с е. Читайте, читайте!

П о ч т м е й с т е р (*читает*). «Спешу уведомить тебя, душа Тряпичкин, какие со мной чудеса. На дороге обчистил меня кругом пехотный капитан, так что трактирщик хотел уже было посадить в тюрьму; как вдруг, по моей петербургской физиономии и по костюму, весь город принял меня за генерал-губернатора. И я теперь живу у городничего, жуирую¹, волочусь напропалую

¹ *Жуировать* — развлекаться, вести весёлую жизнь.

за его женой и дочкой; не решился только, с которой начать, — думаю, прежде с матушки, потому что, кажется, готова сейчас на все услуги. Помнишь, как мы с тобой бедствовали, обедали на шерамыжку¹ и как один раз было кондитер схватил меня за воротник по поводу съеденных пирожков на счёт доходов аглицкого короля? Теперь совсем другой оборот. Все мне дают займы сколько угодно. Оригиналы страшные. От смеху ты бы умер. Ты, я знаю, пишешь статейки: помести их в свою литературу. Во-первых: городничий — глуп, как сивый мерин...»

Г о р о д н и ч и й. Не может быть! Там нет этого.

П о ч т м е й с т е р (*показывает письмо*). Читайте сами.

Г о р о д н и ч и й (*читает*). «Как сивый мерин». Не может быть! Вы это сами написали.

П о ч т м е й с т е р. Как же бы я стал писать?

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч. Читайте!

Л у к а Л у к и ч. Читайте!

П о ч т м е й с т е р (*продолжая читать*). «Городничий — глуп, как сивый мерин...»

Г о р о д н и ч и й. О, чёрт возьми! Нужно ещё повторять! Как будто оно там и без того не стоит.

П о ч т м е й с т е р (*продолжая читать*). Хм... хм... хм... хм... «сивый мерин. Почтмейстер тоже добрый человек...» (*Оставляя читать.*) Ну, тут обо мне тоже он неприлично выразился.

Г о р о д н и ч и й. Нет, читайте!

П о ч т м е й с т е р. Да к чему ж?..

Г о р о д н и ч и й. Нет, чёрт возьми, когда уж читать, так читать! Читайте всё!

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч. Позвольте, я прочитаю. (*Надевает очки и читает.*) «Почтмейстер точь-в-точь департаментский сторож Михеев; должно быть, также, подлец, пьёт горькую».

¹ Обедать на шерамыжку — здесь: выпросить еду, взять обманом, плутовством.

П о ч т м е й с т е р (к зрителям). Ну, скверный мальчишка, которого надо высечь; больше ничего!

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч (продолжая читать). «Надзиратель над богоугодным заведе... и... и... и...» (Заикается.)

К о р о б к и н. А что ж вы остановились?

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч. Да нечёткое перо... впрочем, видно, что негодяй.

К о р о б к и н. Дайте мне! Вот у меня, я думаю, получше глаза. (Берёт письмо.)

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч (не давая письма). Нет, это место можно пропустить, а там дальше разборчиво.

К о р о б к и н. Да позвольте, уж я знаю.

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч. Прочитать я и сам прочитаю: далее, право, всё разборчиво.

П о ч т м е й с т е р. Нет, всё читайте! Ведь прежде всё читано.

В с е. Отдайте, Артемий Филиппович, отдайте письмо! (Коробкину.) Читайте!

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч. Сейчас. (Отдаёт письмо.) Вот, позвольте... (Закрывает пальцем.) Вот отсюда читайте.

Все приступают к нему.

П о ч т м е й с т е р. Читайте, читайте! Вздор, всё читайте!

К о р о б к и н (читая). «Надзиратель за богоугодным заведением Земляника — совершенная свинья в ермолке¹».

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч (к зрителям). И не остроумно! Свинья в ермолке! Где же свинья бывает в ермолке?

К о р о б к и н (продолжая читать). «Смотритель училищ протухнул насквозь луком».

Л у к а Л у к и ч (к зрителям). Ей-богу, и в рот никогда не брал луку.

А м м о с Ф ё д о р о в и ч (в сторону). Слава богу, хоть, по крайней мере, обо мне нет!

К о р о б к и н (читает). «Судья...»

¹ Ермóлка — маленькая мягкая круглая шапочка.

А м м о с Ф ё д о р о в и ч. Вот тебе на... (*Вслух.*) Господа, я думаю, что письмо длинно. Да и чёрт ли в нём: дрянь этакую читать.

Лука Лукич. Нет!

П о ч т м е й с т е р. Нет, читайте!

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч. Нет уж, читайте!

К о р о б к и н (*продолжает*). «Судья Ляпкин-Тяпкин в сильнейшей степени моветон¹...» (*Останавливается.*) Должно быть, французское слово.

А м м о с Ф ё д о р о в и ч. А чёрт его знает, что оно значит! Ещё хорошо, если только мошенник, а может быть, и того ещё хуже.

К о р о б к и н (*продолжая читать*). «А впрочем, народ гостеприимный и добродушный. Прощай, душа Тряпичкин. Я сам, по примеру твоему, хочу заняться литературой. Скучно, брат, так жить; хочешь наконец пищи для души. Вижу: точно, нужно чем-нибудь высоким заняться. Пиши ко мне в Саратовскую губернию, а оттуда в деревню Подкатиловку. (*Переворачивает письмо и читает адрес.*) Его благородию, милостивому государю Ивану Васильевичу Тряпичкину, в Санкт-Петербурге, в Почтамтскую улицу, в доме под номером девяносто седьмым, поворота на двор, в третьем этаже направо».

О д н а и з д а м. Какой реприманд² неожиданный!

Г о р о д н и ч и й. Вот когда зарезал, так зарезал! Убит, убит, совсем убит! Ничего не вижу. Вижу какие-то свиные рылы вместо лиц, а больше ничего... Воротить, воротить его! (*Машет рукою.*)

П о ч т м е й с т е р. Куды воротить! Я, как нарочно, приказал смотрителю дать самую лучшую тройку; чёрт угораздил дать и вперёд предписание.

Ж е н а К о р о б к и н а. Вот уж точно, вот беспримерная конфузия!

¹ Здесь: человек дурного тона (от франц. *mauvais ton*).

² Здесь: неприятность.

А м м о с Ф ё д о р о в и ч. Однако ж, чёрт возьми, господа! Он у меня взял триста рублей взаймы.

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч. У меня тоже триста рублей.

П о ч т м е й с т е р (*вздыхает*). Ох! И у меня триста рублей.

Б о б ч и н с к и й. У нас с Петром Ивановичем шестьдесят пять-с на ассигнации-с, да-с.

А м м о с Ф ё д о р о в и ч (*в недоумении расставляет руки*). Как же это, господа? Как это, в самом деле, мы так оплошали?

Г о р о д н и ч и й (*бьёт себя по лбу*). Как я — нет, как я, старый дурак? Выжил, глупый баран, из ума!.. Тридцать лет живу на службе; ни один купец, ни подрядчик не мог провести; мошенников над мошенниками обманывал, пройдох и плутов таких, что весь свет готовы обворовать, поддевал на уду. Трёх губернаторов обманул!.. Что губернаторов! (*Махнул рукой*.) Нечего и говорить про губернаторов...

А н н а А н д р е е в н а. Но это не может быть, Антоша: он обручился с Машенькой...

Г о р о д н и ч и й (*в сердцах*). Обручился! Кукиш с маслом — вот тебе обручился! Лезет мне в глаза с обручением!.. (*В исступлении*.) Вот смотрите, смотрите, весь мир, всё христианство, все смотрите, как одурачен городничий! Дурака ему, дурака, старому подлецу! (*Грозит себе самому кулаком*.) Эх ты, толстоносый! Сосульку, тряпку принял за важного человека! Вот он теперь по всей дороге заливает колокольчиком! Разнесёт по всему свету историю. Мало того, что пойдёшь в посмешище — найдётся щелкопёр¹, бумагомарака, в комедию тебя вставит. Вот что обидно! Чина, звания не пощадит, и будут все скалить зубы и бить в ладоши. Чему смеётесь? Над собой смеётесь!.. Эх вы!.. (*Стучит со злости ногами об пол*.) Я бы всех этих бумагомарак! У, щелкопёры, либералы² проклятые! Чёртово семя! Узлом бы вас всех завязал, в муку бы стёр вас всех да чёрту в подкладку! В шапку туды ему!.. (*Суёт кулаком и бьёт*

¹ Щелкопёр (устар.) — плохой писатель, писака.

² Либерал — здесь: свободомыслящий человек.

каблуком в пол. После некоторого молчания.) До сих пор не могу прийти в себя. Вот, подлинно, если Бог хочет наказать, так отнимет прежде разум. Ну что было в этом вертопрахе¹ похожего на ревизора? Ничего не было! Вот просто ни на полмизинца не было похожего — и вдруг все: ревизор, ревизор! Ну, кто первый выпустил, что он ревизор? Отвечайте.

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч (расставляя руки). Уж как это случилось, хоть убей, не могу объяснить. Точно туман какой-то ошеломил, чёрт попутал.

А м м о с Ф ё д о р о в и ч. Да кто выпустил — вот кто выпустил: эти молодцы! (Показывает на Добчинского и Бобчинского.)

Б о б ч и н с к и й. Ей-ей, не я, и не думал...

Д о б ч и н с к и й. Я ничего, совсем ничего...

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч. Конечно, вы!

Л у к а Л у к и ч. Разумеется. Прибежали, как сумасшедшие, из трактира: «Приехал, приехал и денег не плотит...» Нашли важную птицу!

Г о р о д н и ч и й. Натурально, вы! Сплетники городские, лгуны проклятые!

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч. Чтоб вас чёрт побрал с вашим ревизором и рассказами!

Г о р о д н и ч и й. Только рыскаете по городу да смущаете всех, трещотки проклятые! Сплетни сеете, сороки короткохвостые!

А м м о с Ф ё д о р о в и ч. Пачкуны проклятые!

Л у к а Л у к и ч. Колпаки!

А р т е м и й Ф и л и п п о в и ч. Сморчки короткобрюхие!

Все обступают их.

Б о б ч и н с к и й. Ей-богу, это не я, это Пётр Иванович.

Д о б ч и н с к и й. Э, нет, Пётр Иванович, вы ведь первые того...

Б о б ч и н с к и й. А вот и нет; первые-то были вы.

¹ *Вертопрах* — легкомысленный, ветреный человек.

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ

Т е ж е и ж а н д а р м.

Ж а н д а р м. Приехавший по именному повелению из Петербурга чиновник требует вас сей же час к себе. Он остановился в гостинице.

Произнесённые слова поражают, как громом, всех. Звук изумления единодушно излетает из дамских уст; вся группа, вдруг переменивши положение, остаётся в окаменении.

НЕМАЯ СЦЕНА

Городничий посередине в виде столба с распростёртыми руками и закинутою назад головою. По правую сторону: его жена и дочь с устремившимся к нему движеньем всего тела; за ними почтмейстер, превратившийся в вопросительный знак, обращённый к зрителям; за ним Лука Лукич, потерявшийся самым невинным образом; за ним, у самого края сцены, три дамы, гости, прислонившиеся одна к другой с самым сатирическим выражением лиц, относящимся прямо к семейству городничего. По левую сторону городничего: Земляника, наклонивший голову несколько набок, как будто к чему-то прислушивающийся; за ним судья с растопыренными руками, присевший почти до земли и сделавший движение губами, как бы хотел посвистать или произнести: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!» За ним Коробкин, обратившийся к зрителям с прищуренным глазом и едким намёком на городничего; за ним, у самого края, Добчинский и Бобчинский, с устремившимися движеньями рук друг к другу, разинутыми ртами и выпученными друг на друга глазами. Прочие гости остаются просто столбами. Почти полторы минуты окаменевшая группа сохраняет такое положение.

Занавес опускается.

1836—1842

1. Составьте план пьесы, выделив элементы сюжета, и кратко перескажите её сюжет.
2. Что является завязкой действия? Какие сцены можно считать экспозицией и что можно узнать из них о чиновниках и о городе, в котором происходит действие?
3. Как вы узнаете, кто же Хлестаков на самом деле? Почему Гоголь позволяет зрителю узнать об этом до первой встречи

Хлестакова с городничим? В чём комизм сцены этой встречи (действие второе, явление VIII)? Почему у городничего много реплик «в сторону», а у Хлестакова ни одной?

4. Почему становится возможным и как происходит превращение Хлестакова в «ревизора»? Как и почему разрастается страх перед ним? В какой сцене страх достигает наивысшей точки (кульминации)? Почему?
5. В какой сцене происходит развязка комедии? Оправдана она, по-вашему, замыслом и всем ходом пьесы или носит случайный характер?
6. Каким вы представляете себе Хлестакова? Расскажите, кто он, что вы знаете о его петербургской жизни, как он оказался в уездном городе и чем озадачен. Каковы его жизненные цели (действие второе, явление V), мечты (действие третье, явление VI)?
 - Как раскрывается его характер в сцене встречи с городничим (действие второе, явление VIII), в рассказах о своей петербургской жизни (действие третье, явление VI), в сценах взяточничества (действие четвертое, явления III—VII)? Старается ли он сознательно кого-нибудь обмануть, выдать себя за важное начальственное лицо? Почему же он рассказывает небылицы?
 - Как характеризуют Хлестакова темы разговоров, его речь, обращённая к разным людям (например, к Осипу во II явлении второго действия, трактирному слуге в IV явлении второго действия или Анне Андреевне в VI явлении третьего действия, чиновникам)? Почему к концу пьесы возрастают его развязность и наглость?
 - Что вы можете сказать о Хлестакове на основании его письма к Тряпичкину и характеристик, данных им «хозяевам города»? Всё ли он в них понял?
7. Как вы понимаете слова Гоголя: «Всякий хоть на минуту, если не на несколько минут, делался или делается Хлестаковым»? Что же такое «хлестаковщина»?
8. Почему чиновники приняли Хлестакова за значительное государственное лицо? Почему все они, такие разные люди, много лет находившиеся в должности, одинаково встревожены известием о приезде ревизора, боятся его?

Каковы обязанности каждого из чиновников этого уездного города и как они их исполняют? (См. действие первое, явления I, II.) Как раскрывается характер каждого из них в сценах дачи взятки Хлестакову? Каковы их взаимоотношения друг с другом, с городничим (просмотрите их реплики «в сторону» в сцене поздравления — действие пятое, явление VII)? Что подсказывает читателю Гоголь своеобразными фамилиями героев? В чём видят такие «хозяева города» своё счастье?

9. Почему больше всех приезда ревизора испугался городничий? Как он «управляет» городом? (Пересмотрите сцены: действие первое, явление V; действие четвёртое, явления X, XI; действие пятое, явления I, II; понаблюдайте за его речью, манерой говорить.) Каким человеком вы его представляете? Что отличает городничего от других чиновников? Докажите, что он «очень неглупый по-своему человек».

- Каковы жизненные цели и стремления городничего? (См. действие пятое, явление I.) Похож ли он на Хлестакова? Представьте себе, что его мечта «влезть в генералы» сбылась. Какими вы представляете в этом случае Антона Антоновича и его супругу?

- Какое чувство вызывают у вас последний монолог городничего и «немая сцена»? Как она перекликается с эпиграфом к пьесе? Что могло произойти дальше? Если бы вы были автором сиквела, какое бы вы предложили развитие событий?

10. Гоголь писал: «...Мне жаль, что никто не заметил честного лица, бывшего в моей пьесе. Да, было одно честное, благородное лицо, действовавшее в ней во всё продолжение её. Это честное, благородное лицо был — смех». Как вы понимаете эти слова? В чём особенность смеха Гоголя?

11. Найдите информацию о современных постановках «Ревизора». Почему комедия и в наши дни не сходит со сцен театров мира?

12. В ресурсе «Н. В. Гоголь “Ревизор”» найдите страницу «Иллюстрации к произведению». Соотнесите их с эпизодами из текста. Изменили ли они ваши впечатления о героях пьесы? Какие качества героев помогли лучше понять иллюстрации?

13. Выполните задание «Итоговый контроль. Тест Н. В. Гоголь “Ревизор”».